

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Саудовская Аравия и Иран в борьбе за региональное лидерство
в Персидском заливе

Руководитель

_____

подпись, дата

доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

Э.А. Павельева

инициалы, фамилия

Выпускник

_____

подпись, дата

М.М. Шмаков

инициалы, фамилия

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Внешняя политика Исламской Республики Иран и Королевство Саудовской Аравии в последней четверти 20-го века.	5
1.1 Формирование внешнеполитической стратегии Ирана в конце XX столетия.	5
1.2 Особенности становления отношений Ирана с другими странами Персидского залива.....	11
1.3 Особенности внешней политики Исламской Республики Иран с Королевством Саудовская Аравия.	19
1.4 Формирование внешнеполитической стратегии Саудовской Аравии в конце XX столетия.....	22
1.5 Особенности становления отношений Саудовской Аравии со странами Персидского залива.....	26
2. Встречными курсами.	34
2.1 Внешняя политика Ирана в борьбе за лидерство в регионе Персидского залива.	34
2.2 Внешняя политика Саудовской Аравии в борьбе за лидерство в регионе Персидского залива.....	45
2.3 Угрозы и перспективы ирано-саудовского соперничества.....	56
Заключение	62
Список использованных источников	64

ВВЕДЕНИЕ

Регион Персидского залива в контексте системы международных отношений всегда имел особую степень важности для многих акторов, включая западные государства. В сложившихся условиях среди ближневосточных стран существуют два центра силы, Саудовская Аравия и Иран – два игрока, сражающиеся за первенство в региональном пространстве. Именно стремление государств получить позицию лидера выстраивает их внешнеполитическую стратегию. Рассматривать взаимосвязи между Исламской Республикой Иран и Королевством Саудовской Аравии необходимо с точки зрения комплексного подхода в силу того, что происходящая между ними борьба за лидерство влияет не только на двусторонние отношения, но и в целом на регион Ближнего Востока, что делает данное исследование **актуальным**.

В бакалаврской работе следует определить **цель** – проанализировать внешнеполитические действия Саудовской Аравии и Ирана, направленные на получение лидерской позиции в регионе Персидского залива.

Для этого потребуются выполнить следующие **задачи**:

1. Исследовать формирование внешнеполитических стратегии Ирана в конце XX столетия.
2. Выделить особенности становления отношений Ирана со странами Персидского залива.
3. Рассмотреть особенности внешней политики Исламской Республики Иран с Королевством Саудовская Аравия.
4. Выделить особенности формирования внешнеполитической стратегии Саудовской Аравии в конце XX столетия.
5. Изучить аспекты становления внешней политики Саудовской Аравии со странами Персидского залива.
6. Проанализировать внешнюю политику Ирана в борьбе за лидерство в регионе Персидского залива.
7. Рассмотреть внешнюю политику Саудовской Аравии в борьбе за

лидерство в регионе Персидского залива.

8. Определить угрозы и перспективы ирано-саудовского регионального соперничества.

Объектом исследования выступает внешняя политика Ирана и Саудовской Аравии, в то время как **предметом** исследования является влияние на внешнеполитический курс Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия стремление получить роль регионального лидера.

Метод исследования можно определить как историко-систематический подход.

Научная разработанность данной темы довольно высока. Проблематикой отношений в регионе Персидского залива занимались такие научные специалисты, как Г. Г. Косач, Е. С. Мелкумян, В. А. Ушаков, А. М. Васильев, С. М. Алиев, Е. М. Примаков, Л. В. Валькова, Н. М. Мамедова и многие другие, однако, в контексте борьбы за региональное лидерство иранско-саудовские взаимосвязи мало где рассматриваются, а учитывая, что в настоящее время мироустройство пребывает в состоянии трансформации, имеет смысл исследовать данный аспект с позиции новых тенденций в системе международных отношений, что обосновывает **научную и практическую значимость** исследования.

1. Внешняя политика Исламской Республики Иран и Королевство Саудовской Аравии в последней четверти 20-го века.

Внешняя политика Исламской Республики Иран и Королевства Саудовской Аравии оказали огромное влияние на геополитические процессы в Ближнем Востоке в последней четверти 20-го века.

Оба государства занимали важные позиции в регионе, их взаимодействие, конкуренция и противостояние имели серьезные последствия для стабильности и безопасности в регионе. В данном контексте исследование внешней политики Ирана и Саудовской Аравии в последней четверти 20-го века представляет большой интерес для понимания динамики отношений в Ближнем Востоке.

1.1 Формирование внешнеполитической стратегии Ирана в конце XX столетия.

В конце двадцатого столетия – в период с 1978 по 1979 гг. в Исламской Республике Иран произошла культурная революция, оказавшее значительное влияние на устройство иранского государства. Переход к системе шариата означал коренное изменение во всех сферах – политической, общественной, культурной, образовательной и т. д. Западные акторы, имеющие кардинально отличающуюся идеологию, восприняли данное событие, по большей части, отрицательным образом. Это также коснулось частично и мусульманских стран, поскольку переход к шиитскому строю означал рост исламского фундаментализма среди общественности.

В этот же временной промежуток в Саудовской Аравии, представляющей особый интерес для Вашингтона в качестве торгового партнера и военного союзника, в декабре 1979 года прошла серия массовых демонстраций, направленных против нефтяных поставок в Соединенные Штаты Америки, а также поддерживающих революцию в Иране. В 1980 году ситуация

повторилась, и правительство Королевства было вынуждено предпринять ряд серьезных мер по реструктуризации государственного аппарата и органов национальной безопасности. Таким образом, в стране проявили себя проиранские настроения, и в целях предотвратить более радикальные действия со стороны населения, Саудовская Аравия подписала договоры с Катаром, Бахрейном и Объединенными Арабскими Эмиратами. Обеспокоенные изменениями в Иране мусульманские страны задумались о расширении сотрудничества с Западом для предотвращения повторения сценария на своей территории [29].

Международное историческое сообщество разделяет формирование внешнеполитического курса Исламской Республики Иран на два этапа. Первый из них – время нахождения у власти имама Рухоллы Хомейни с 1 апреля 1979 года по 4 июня 1989 года – оценивается как продвижение “исламского интернационализма”. Сложный период в системе международных отношений, связанный с рядом мировых глобальных кризисов, не стал препятствием в выстраивании законодательной базы для внешней политики, однако, значительно замедлил сам процесс. Война с Ираком (1980–1988) погрузила Иран в международную изоляцию, поскольку другие акторы резко осудили действия Тегерана, но не столько за ведение военных действий, сколько за распространение революционных идей – политический мотив заключался именно в неуютной западной идеологии режиму.

Вторым этапом принято считать руководство Али Хаменеи с 4 июня 1989 года по 2013 год. Внешнеполитический курс Ирана в данный период характеризуется как “прагматический диалог цивилизаций” и “созидательное взаимодействие” [2].

Тегераном с момента прихода к власти Хомейни был объявлен курс борьбы против мирового империализма сроком на десять лет, под лозунгом “ни Восток, ни Запад, только Исламская республика”. Несмотря на то, что противостоять целому миру Иран не был способен, у правительства наблюдалось стремление воплотить запланированное в жизнь. Для этого были

сформированы две основные задачи: закрепить исламские ценности среди собственных граждан и экспортировать их зарубеж, в основном, тем государствам, которые переживали серьезные внутренние проблемы. Помимо этого, Тегеран поставил перед собой и другие цели во внешнеполитической стратегии:

- совместная борьба с Сирией, Палестиной и Ливией против Израиля;
- формирование мусульманского союза против гегемонов (США и Советский Союз);
- идеологическое противостояние против американского влияния под девизом “Смерть Америке”.

Иран планировал распространять собственные революционные концепты за границу, ссылаясь на то, что во многих правительствах мусульманских государств процветали коррупционность и отдаленность от исламских постулатов. По мнению тегеранской правящей верхушки, основной движущей силой должно было стать население, угнетенное действиями своего руководства и давлением сверхдержав со стороны. Как полагали иранские политики, гражданам мусульманских стран было необходимо “истинное исламское правление”.

В этом вопросе Республика Иран не принимала никаких компромиссов – любые нарушения их идеологии грозили полным разрывом отношений со “странами-нарушительницами”, что и произошло в случае с Египтом и Иорданией. Были ограничены и взаимосвязи с Саудовской Аравией, имеющей собственные взгляды на построение мусульманского мира на Ближнем Востоке. Эр-Рияд выражал жесткую критику относительно попыток Ирана политизировать исламское паломничество (хадж) для продвижения своих революционных концептов. В ответ на это в 1983 году иранское Министерство культуры и исламской ориентации сделало официальное заявление, что “Мекка и Медина священны для всех мусульман, а хадж – лучшее событие для политических обсуждений”. В 1987 году, в процессе паломничества, были убиты четыре сотни человек и еще больше пострадало. Данный инцидент стал

серьезным камнем преткновения в иранско-саудовских отношениях, когда каждая из сторон обвинила оппонента в организации трагедии [5].

Саудовская сторона обвинила Хомейни в провоцировании массовых выступлений в Мекке и Медине для того, чтобы получить контроль над Великой мечетью и тем самым заявить о себе как об “единственном исламском правителе”. Паломники из Ирана принесли в священное место оружие, которое позже использовали в борьбе с полицейскими.

В свою очередь, вина за нападение на паломников лежала на саудовских правоохранительных отрядах, а гражданские лица совершили нападение на митингующих, используя в качестве оружия стеклянные сосуды и камни, а позже в действие были введены слезоточивый газ и огнестрельное оружие.

В качестве мер пресечения Саудовская Аравия выдвинула инициативу введения квот на хадж по системе “один паломник на тысячу человек”, таким образом, ограничивая число иранских граждан до пятидесяти пяти тысяч. В ответ тегеранское правительство опровергло данную идею, выражая намерения отослать более ста пятидесяти тысяч людей для демонстрации против Израиля и Соединенных Штатов Америки. Это послужило поводом для Эр-Рияда разорвать дипломатические отношения с Ираном и продвинуть свое предложение. Иран же объявил бойкот относительно паломничества. Данная ситуация частично изменилась только в 1991 году, когда число паломников из Ирана было увеличено до ста пятнадцати тысяч [37, с. 109-114].

После смерти Хомейни в 1989 году и прихода к власти нового руководителя, внешнеполитический курс Ирана был несколько преобразован, поскольку Тегеран признал бесперспективность жестких мер относительно идеологии. К тому же революционные идеи тегеранскому правительству распространить дальше собственного государства так и не удалось, поэтому новой целью стало “отстаивание интересов Ирана и превращение его в лидирующую державу региона за счёт экономических и научно-технических достижений, а также посредством проникновения на рынки других государств”. Подобная стратегия позволила Республике Иран частично выйти из

международной изоляции, а также восстановить взаимосвязи с некоторыми странами, кроме Израиля и Соединенных Штатов Америки. Тегеран вошел в процессы, протекающие на международной арене. “Прагматический диалог цивилизаций” продемонстрировал себя как функциональный метод ведения внешнеполитических дел, он был построен на “взаимоуважении, достоинстве, и прагматичности” и должен был “учитывать национальные интересы государства на международной арене, а также создавать условия для улучшения двусторонних и многосторонних связей”.

В ходе трагических событий в начале двадцать первого века в Нью-Йорке (подрыв башен-близнецов 11 сентября 2001 года) тегеранским правительством была выработана новая внешнеполитическая инициатива – “коалиция во имя мира”, подразумевающая под собой включение Ирана в коллективную борьбу против международного терроризма, для исключения сценария, где США становится единственной страной, регулирующей данный процесс [15].

Однако противоборствующая Вашингтону политика не прекратилась. Как полагал Хасан Роухани, президент Ирана с 2013 по 2021 года, “экспансия США обостряет обстановку в мире, повышая напряженность, нестабильность и степень вероятности возникновения военных конфликтов”. Именно данное суждение может четко описать отношение Тегерана к действиям Соединенных Штатов Америки, и даже несмотря на разделение населения на реформаторов и консерваторов, данная тенденция сохранялась.

Также следует отметить, что несмотря на провал идеи об экспорте революционных настроений, Иран продолжил в своей внутренней и внешней политике укреплять исламские постулаты. Это проявлялось в отстаивании прав своих граждан зарубежом, поскольку тегеранское правительство продвигало концепцию, что Иран является “особой страной в мире мусульманских государств”.

После того, как в 2005 году президентом Исламской Республики Иран стал Махмуд Ахмадинежад, Тегеран несколько видоизменил собственную внешнюю стратегию по ряду нескольких направлений:

— страна стремилась установить справедливые и добрососедские отношения практически со всеми странами;

— изменилась политика в сторону США, теперь Иран намеревался перейти в стадию кооперации;

— иранская внешняя политика стала строиться на “диалоге цивилизаций и культур”, что означало установление взаимосвязей прежде всего с государствами, не проявляющими агрессии к другим акторам;

— некоторые идеи Хомейни об экспорте революционных настроений были восстановлены, но преобразованы в более мягкий вариант, без радикальных концептов [18].

Данные изменения воплотились в реальность, подтверждение чего можно найти в ряде официальных визитов. Так, в Иран в разное время пребывали следующие политики: Ибрагим аль-Джаафари, премьер-министр Ирака; Башар аль-Ассад, президент Сирии; Хасан Насралла, третий генеральный секретарь ливанской шиитской политической партии и военизированной организации «Хезболла», в ряде стран признанной террористической.

В настоящее время Иран стремится интегрироваться в мировую торговлю и занять более важную позицию среди игроков на мировом поприще. Представляется, что преобразованный внешнеполитический курс Тегерана позволяет ему выступать в качестве конструктивного партнера при должном равном отношении.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что внешняя политика Ирана в последней четверти 20-го века прошла через два этапа становления:

Первый этап был связан с Исламской революцией 1979 года и первыми годами после нее, когда Иран столкнулся с серьезными проблемами в своих отношениях с западными странами, особенно с США.

Второй этап начался после окончания Ирано-Иракской войны в 1988 году и характеризовался стремлением Ирана к укреплению своего влияния в регионе, проведением активной внешней политики и поддержкой шиитских

союзников в Ливане, Сирии и Ираке. В обоих случаях внешняя политика Ирана оказывала значительное влияние на геополитические процессы в Ближнем Востоке.

1.2 Особенности становления отношений Ирана с другими странами Персидского залива.

В отличие от Саудовской Аравии и некоторых государств, в ряде мусульманских стран иранскую “революцию нравов” восприняли с восторгом. Однако правительства высказывали отрицательное отношение к произошедшим изменениям, чего нельзя было сказать о населении. Один из таких сценариев проигрался среди народа Кувейта. Распространены данные идеи были в том числе и благодаря пропаганде Хомейни, направившему личных представителей для популяризации концепции шариата. Эль-Кувейт постарался выстроить механизм, улаживающий сразу и проблему появления на своей территории про иранских лиц, и недовольство шиитских общин. Попытки правящей верхушки подавить назревающее восстание вызвало осуждение со стороны гражданского общества, а иранские средства массовой информации опубликовали серию обвинений Кувейта в “гонениях на прогрессивных шиитских деятелей” [27].

Также ухудшающим фактором в иранско-кувейтских отношениях стала война Тегерана с Ираком (1980–1988), поскольку правительство Эль-Кувейта хоть и заявило о нейтральной позиции, но все же организовало поставки вооружения и материальных средств Ираку. Иран в ответ на это дал понять, что “никогда не простит Кувейт за помощь Саддаму Хусейну, и если Иран победит, то пострадает не только Ирак, но и его союзники”, однако, было подчеркнуто, что при следовании исламским постулатом, отношение изменится на “братское”. Помимо высказываний политических лидеров, были совершены и некоторые действия – в 1980 году на ирако-кувейтской границе, неподалеку от

города Сафат была осуществлена бомбардировка, как знак для Кувейта сменить сторону. Тем не менее, Кувейт продолжил добывать огромное количество нефти для помощи Багдаду и финансировать Ирак в военной кампании миллионами долларов. Также иракскому флоту было выдано разрешение использовать порты Персидского залива и перевозить свой груз через кувейтские земли.

Опасаясь получения Тегераном лидерской позиции среди мусульманских государств, Кувейт сдержанно отреагировал на предложение исламизировать сферы государственной деятельности и принял курс на сближение с Саудовской Аравии, особое внимание уделяя вопросам безопасности по причине того, что Иран направил на кувейтские земли подрывников. В конце 1983 года в столице страны были организованы взрывы в американском и французском посольстве – данный акт был совершен шиитской радикальной организацией “Дава”. В 1984 году террористическая группировка организовала угон самолета, взяв пассажиров в заложники – операцию по освобождению людей на себя взял Иран, однако, личности преступников так и не были опознаны, поскольку им помогли скрыться. Также весной 1985 года “Аль-Джихад аль-Ислами” организацией было совершено покушение на главу Кувейта Джабера III [33, с. 169-180].

Иран ввел ответные меры на все политические действия Эль-Кувейта, противоборствующие их внешнеполитическому курсу:

— корабли, направляющиеся к кувейтским портам, подвергались тщательному обыску, и в случае, если поисковики обнаруживали оружие, оно изымалось;

— была развязана “танкерная” борьба – иранские отряды нападали на суда, на которых перевозилась кувейтская нефть, поскольку средства с ее продажи шли на финансирование Ирака в войне (за все время произошло более сотни атак на танкеры);

— некоторые из морских путей минировали иранскими военными;

— Тегеран пригрозил заблокировать Ормузский пролив в случае, если

кто-то из сторонних акторов попытается препятствовать экспорту иранских энергоносителей.

В 1986 году Ирану удалось одержать серию побед в битвах за приграничные иракские поселения, и Кувейт, вместе с другими странами Персидского залива, опасаясь дальнейшего продвижения иранской армии, повысили уровень помощи Ираку, а также провели экстренный курс укрепления военных корпусов. Тегеран отдал приказ обстрелять кувейтские танкеры, всего лишь за шесть месяцев потопив более девяноста судов. Эль-Кувейт, в свою очередь, приобрел ракеты класса «земля-воздух» и специальные электрические щиты для отвода ракет от стратегических целей.

Когда ход в войне переломился в сторону Багдада, кувейтское правительство восприняло это положительным образом. Тем не менее, постепенно отношение в сторону Ирана стало приобретать менее враждебную окраску, средства массовой информации прекратили выпускать резкие критические статьи, а при трагедии летом 1988 года с авиакатастрофой иранского пассажирского самолета выразил официальные соболезнования. К концу военных действий ирано-кувейтские отношения стали менее напряженными.

Осенью 1988 года министры иностранных дел Кувейта и Ирана встретились в Нью-Йорке, США. Между официальными лицами состоялся диалог, который закончился совместным заявлением о восстановлении доверительных отношений, были возобновлены дипломатические и экономические связи. Эль-Кувейт также выдал право иранским судам использовать свои порты до восстановления национальных [12].

После вторжения иракской армии на кувейтские территории в 1990 году Иран потребовал немедленно покинуть занятые земли и разрешить конфликт мирными методами. Были использованы средства массовой информации для антииракской пропаганды и новостных колонках относительно игнорирования Багдадом международных соглашений. После вывода иракских войск Кувейт принял курс на сближение с Ираном, и единственным камнем преткновения

между двумя государствами оставались лишь американо-кувейтские военные отношения. Тегеран заявил, что национальная безопасность для мусульманских стран должна являться приоритетом и обеспечиваться исключительно их собственными силами без привлечения сверхдержав [39, с. 163-173].

Отношения Ирана с Кувейтом в последней четверти 20-го века были напряженными и характеризовались конфликтами. Конфликты между этими двумя странами начались в 1980 году, когда Ирак начал военную операцию против Ирана, чтобы получить контроль над нефтяными месторождениями. Кувейт в свою очередь поддерживал Ирак, что привело к эскалации напряженности между двумя странами.

Таким образом, отношения между Ираном и Кувейтом в последней четверти 20-го века были сложными и конфликтными, что привело к напряженности в регионе и влиянию на геополитические процессы в Персидском заливе

Что касается Объединенных Арабских Эмиратов, то в Абу-Даби революционные изменения в Иране вызвали волну беспокойных настроений. Местное правительство не хотело лишаться собственных постов, поэтому ОАЭ заметно сблизилось с Саудовской Аравией, несмотря на некоторые территориальные споры и саудовских притязаний на лидерскую позицию в регионе Персидского залива. Через несколько лет после иранской “революции нравов”, эмиратское отношение к Тегерану несколько изменилось, и с ним были установлены некоторые взаимосвязи для избежания полного давления со стороны Эр-Рияда. Однако трудности в выстраивании контактов с Ираном ОАЭ испытывали еще и из-за споров по поводу трех островов, захваченных иранской стороной в 1971 году. Идеи о переходе к системе шариата могла воспринять обширная шиитская община, проживающая в Объединенных Арабских Эмиратах. Поскольку шииты составляли практически двадцать процентов населения, а в крупном эмиратском городе Дубае количество шиитов доходило до сорока процентов.

Находясь между двух центров силы, ОАЭ постоянно склонялся то в одну,

то в другую сторону, поскольку придерживаться стабильного положения было довольно трудно. Борьба между Ираном и Саудовской Аравией за лидерство произвольно делила регион на два блока, поддерживающих того или иного игрока. Во время ирано-иракской войны эмиратское правительство приняло решение поддержать Багдад, опасаясь, что военные действия могут перейти и на их земли, а также внесут значительно затруднения в экономику, добычу полезных ископаемых и рыболовство. В 1982 году Ирак вывел войска из Ирана и инициировал переговоры, на что ОАЭ вместе с другими мусульманскими государствами предложили выплатить несколько миллиардов долларов для прекращения вооруженной борьбы, тем не менее, Тегеран ответил резким отказом. Тем не менее, полностью взаимосвязи между странами разорваны не были, несколько раз высокопоставленные лица прибывали в Тегеран и Абу-Даби с официальными визитами. Также благодаря стратегическому положению ОАЭ в Персидском заливе, поскольку через дубайский порт прибывала продукция из других регионов, возросла роль Объединенных Арабских Эмиратов в ирано-иракской войне, только теперь помимо товаров, через его порты перенаправлялось американское и европейское оружие Ираку.

Когда конфликт в 1988 году был разрешен и начались мирные переговоры, ОАЭ намеревались восстановить торговые связи с Ираном, поскольку это было взаимовыгодно для обеих сторон. Однако в начале 1990-х годов отношения вновь обострились, в этот раз по территориальному вопросу: Тегеран выслал с островов эмиратских представителей и объявил единоличное правление. Эмираты направили жалобу в международный суд ООН, обвиняя Иран в агрессии, а также подняли обсуждение по этому вопросу в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Иранское правительство отказалось возвращать острова, что вызвало эскалацию уровня напряжения в регионе Персидского залива.

В конце двадцатого века, с приходом к власти Мохаммада Хатами, пятого президента Ирана, отношения с мусульманскими государствами стали несколько выравниваться, поскольку новый правитель сформировать на

повестке дня необходимость восстановить взаимосвязи с соседями, в том числе и ОАЭ. Островной спор был разрешен компромиссом – территории вернулись под систему совместного управления, благодаря чему обстановка между акторами стабилизировалась [36, с. 29-36].

Как и с Кувейтом, отношения Ирана с ОАЭ были охарактеризованы сложностями и напряженностью в политике.

В случае с Оманом, то они также отреагировали на иранскую исламскую революцию весьма негативно из-за отказа от монархической системы. С правителем Ирана до 1978 года османского султана связывали близкие отношения и союзнические узы, поскольку Тегеран помогал обеспечивать оманцам стабильную обстановку в Дофаре, а после смены власти иранские войска были выведены, что значительно ухудшило взаимосвязи и вынудило Оман переориентироваться на курс сближения с Саудовской Аравией. Негативно относился Маскат и к идеям об экспорте революционных паттернов, поскольку большая часть оманского населения исповедовала шиизм. Используя данный факт в свою пользу, Иран начал вести активную пропаганду перехода к шариату и антиправительственных действий. Оман принял решение присоединиться к союзу против иранской внешней политики.

Когда оmano-американские военные отношения получили новый виток развития, Тегеран смягчил собственную позицию и стал трактовать революционные идеи как “убеждения исламского толка”. Подобное объяснение показалось Маскату приемлемым, и напряжение несколько снизилось.

По завершении ирако-иранского конфликта Оман предложил Ирану программу экономического сотрудничества для восстановления иранского производственного сектора, был спроектирован совместный план по постройке нефтепровода. В начале 1990-х годов именно Маскат стал местом встречи представителей Республики Иран и Саудовской Аравии, когда те выразили желания восстановить двусторонние связи. В 1998 году было подписано ирано-оманское соглашение о военном сотрудничестве и создании независимых экспертных групп для оценки совместных учений.

С другой стороны, Бахрейнское правительство отнеслось к коренным изменениям в Иране весьма неоднозначно, не высказывая резкого осуждения, но и не воспринимая с восторгом, как это сделали граждане, на 70% состоящие из шиитов. Шиитская община считала, что революция нравов помогла бы им достичь более высокого положения и улучшить собственный уровень жизни.

Когда к власти в Иране пришел аятолла Хомейни, в Манаму был направлен иранский представитель для пропаганды революционных взглядов. Это послужило поводом для жителей начать массовые демонстрации с целью установить режим шариата. Чтобы подавить восстание, Бахрейн обратился к Саудовской Аравии, и Эр-Рияд ввел свои войска на бахрейнские земли. В 1981 году Иран повторил попытку организовать государственный переворот, в противовес этому бахрейнская правящая верхушка стала развивать отношения с Соединенными Штатами Америки.

В конфликте Тегерана и Багдада Бахрейн встал на сторону Ирака, как и большинство мусульманских государств. Он приветствовал решение Ирана ратифицировать резолюцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и вывести свои войска. Однако в начале 1990-х годов ирано-бахрейнские отношения подверглись новым вызовам, поскольку в Манаме вспыхнули массовые восстания, войну на которые возложили на Иран, к чему присоединились и другие акторы в регионе Персидского залива. Только к 1997 году взаимосвязи стабилизировались, был произведен обмен послами, а Иран пообещал прекратить взаимодействие с радикальными шиитскими группировками [14].

Соответственно, можно сделать вывод, что в 1990-е Иран отказался от намерения экспортировать революционные концепты и начал пропагандировать исламские ценности, стремясь поддерживать дружественные контакты с другими мусульманскими странами. При этом Иран не отступил от намерений получить роль лидера в регионе Персидского залива, и стабильные отношения с соседями ему требовались именно для обеспечения безопасной обстановки. Однако именно из-за лидерских стремлений некоторые арабские

государства не испытывают доверия к Тегерану, пускай и не могут противостоять ему в полной мере. Методами сдерживания Ирана выступают связи с западными государствами, в особенности, с США, имеющим военные базы в ряде стран Персидского залива. Исламская Республика Иран, в свою очередь, выступает за вывод западных отрядов с земель Ближнего Востока.

Отношения Ирана со странами Персидского залива в последней четверти 20 века были сложными и напряженными, в связи с различными факторами, такими как границы, религиозные противоречия и экономические интересы.

Иран и Ирак сражались в 1980-1988 годах, и этот конфликт оказал негативное влияние на отношения Ирана со странами Персидского залива. В 1990 году Ирак напал на Кувейт, что привело к вторжению коалиции во главе с США в Ирак, и Иран не принял участие в этой коалиции, что вызвало недовольство других арабских стран в регионе.

Кроме того, Иран и Саудовская Аравия имели различия в религиозных вопросах и поддерживали противоборствующих сторон в конфликтах в регионе, таких как Ливан, Сирия и Йемен. Это также приводило к напряженности между двумя странами.

Таким образом, Отношения Ирана со странами Персидского залива имеют сложную историю, которая связана с многими факторами. Одним из основных факторов является религиозная и этническая идентичность стран региона. Большинство стран Персидского залива - это суннитские мусульмане, тогда как Иран является шиитской республикой.

В течение последних нескольких десятилетий отношения между Ираном и странами Персидского залива были напряженными из-за конкуренции за влияние в регионе, включая распределение мощности и контроль над производством нефти и газа. Также влияет на отношения Ирана с регионом его амбиции в ядерной сфере и его поддержка различных групп и организаций в регионе.

1.3 Особенности внешней политики Исламской Республики Иран с Королевством Саудовская Аравия.

Ирано-саудовские отношения имеют принципиальное значение для всех игроков среди ближневосточных государств, ведь именно между этими двумя участниками международных отношений происходит противостояние за первенство в регионе.

Следует отметить, что до событий 1979 года взаимосвязи между Тегераном и Эр-Риядом не были враждебными, но после исламской революции и прихода к власти Хомейни существенно ухудшились. Саудовская Аравия не собиралась мириться с новым внешнеполитическим курсом Ирана и хотела сохранить свои позиции центра силы в мусульманском мире. Обе страны обладают большим количеством природных богатств и являются экспортерами энергоресурсов. Когда иранским руководством было выдвинуто предложение прекратить добывать нефть для продажи западному блоку, аравийцы отказались, поскольку для них сотрудничество с США являлось приоритетом во внешней политике. Иран называл американцев “неверными” и призывал Эр-Рияд “прогнать американских империалистов”, обещая при таком раскладе предоставить весь военный потенциал для поддержания безопасности в регионе. Подобная готовность отказаться от нефтяного сектора к концу 1980-х сошла к минимуму, поскольку ирано-иракская война опустошила государственную казну Ирана, и для восстановления экономического могущества необходимо было продолжать торговлю энергоносителями.

В начале 1990-х годов Иран вновь стал воспринимать нефть как средство борьбы против империализма Соединенных Штатов Америки и поддерживаемого ими Израиля. Проведенная американцами операция “Буря в пустыне” на Ближнем Востоке в 1991 году вынудила акторы пересмотреть систему безопасности в своем регионе, и Ирак с Ираном были исключены из нее, что вызвало резкое осуждение со стороны мусульманских игроков. Вскоре Вашингтон применил санкционный метод в борьбе против Ирана и ввел

эмбарго на иранскую нефть, что сказалось на показателях экономики в государстве. В ответ на подобные меры Тегеран вознамерился экспортировать еще и нефтепродукты. Отношения со Штатами у Ирана относительно наладились только к 1997 году, когда руководство перешло к Хатами.

В сфере религиозного воздействия, Иран и Саудовская Аравия представляют два течения в исламе. Иран, как уже было указано ранее, придерживался шиитского трактования, в то время как в Эр-Рияде процветали идеи суннитского толка. Идеологическая борьба двух направлений верования сопровождалась с соперничеством двух стран на политической арене. Пропаганда Ирана, направленная на подрыв саудовских властей, имела результат – среди населения активизировались оппозиционные группы, которые захватили главную мечеть в Мекке. Саудовские шииты видели в Иране своего союзника. Как уже было упомянуто ранее, одним из средств религиозной борьбы было паломничество – хадж. Чтобы хоть как-то стабилизировать ситуацию, на границах иранцев стали тщательно обыскивать и изымать у них запрещенные предметы. Когда произошли инциденты со стычками между паломниками, ирано-саудовские отношения накалились до предела и в итоге были разорваны [9].

Камнем преткновения также стал территориальный спор Ирана с ОАЭ по вопросу трех островов, по поводу чего Эр-Рияд высказал свой протест действиям Тегерана. Относительное сближение стран произошло только в конце двадцатого века, когда в 1997 году в Тегеран прибыл саудовский принц, а в 1998 году ответный визит осуществил иранский министр иностранных дел. На этом этапе государствам удалось обсудить необходимость взаимодействия по ряду вопросов, поскольку для обеспечения безопасности в регионе требовались стабильные иранско-саудовские отношения.

Что касается военно-политического аспекта в борьбе за лидерскую позицию, в данной сфере Иран принялся разрабатывать атомную бомбу, чтобы стать ядерной державой и получить высокую степень влияния как в регионе Персидского залива, так и на международной арене. В период нахождения у

власти президента Хатами внешнеполитический курс был относительно мирным, несмотря на научные исследования и попытки изобрести оружие особой степени опасности, и Тегеран старался наладить свои отношения с соседями [34, с. 48-55].

Таким образом, в ирано-саудовских отношениях можно выделить несколько спорных моментов, по которым у стран и возникало большинство разногласий:

- израильско-палестинский конфликт;
- принадлежность к роли лидера на Ближнем Востоке;
- нефтяные вопросы – цены, квоты на добычу, экспорт энергоносителей.

Представляется, что также можно отметить и несколько схожих черт во внешнеполитическом курсе Тегерана и Эр-Рияда:

- непримиримость с контролем со стороны сверхдержав;
- несогласие с принципами социализма и коммунизма;
- теократическое государственное устройство и сотрудничество с мусульманскими странами;
- непринятие сионистской политики Иерусалима.

Соответственно, можно подвести итог, что внешнеполитическая стратегия Ирана, имеющая в себе элементы продвижения революционных идей, встретила резкое сопротивление со стороны других мусульманских государств из-за различий в толковании ислама и поддержке Ираном революционных групп на их территориях.

Однако в 1990-е года Ирану удалось нормализовать взаимосвязи с окружающими его странами и даже установить конструктивную форму диалога с Вашингтоном, что сделало вклад в повышении уровня безопасности в регионе Персидского залива и вывело Тегеран из международной изоляции.

Основные претензии арабские акторы обосновывали неприемлемостью экспорта революции и опасались военной и политической экспансии Ирана. Отношения Ирана с Саудовской Аравии в данный период носили напряженный

характер не только из-за притязаний на лидерскую позицию на Ближнем Востоке, но также из-за ряда других различий во взглядах на тот или иной аспект.

Значительный вклад в нормализацию обстановки внес Мухаммад Хатами, направивший усилия на восстановление добрососедских взаимосвязей с остальными игроками, прекратив экспортировать революционные концепты, и к двадцать первому веку ситуация перестала быть настолько сложной и напряженной.

1.4 Формирование внешнеполитической стратегии Саудовской Аравии в конце XX столетия.

Активная внешнеполитическая повестка Королевства Саудовской Аравии начала формироваться после 1979 года сразу из-за нескольких событий. Во-первых, значительный вклад в это привнесло введение советских войск на территорию Афганистана. Эр-Рияд увидел в данном действии антирелигиозный мотив и принял решение прогнать с земель мусульманской страны солдат Советского Союза, финансируя сопротивление. Также в средствах массовой информации были опубликованы статьи, содержание которых повествовало о том, что арабийцы будут поддерживать афганских моджахедов и готовы защищать исламский мир. СССР на время отступил, несмотря на большой военный потенциал своей армии.

В своем внешнеполитическом курсе Эр-Рияд придерживался “морали и реализма”, сотрудничая с государствами со всего света и следуя определенным правилам международной арены, однако, четко разделял акторов на дружественных и враждебных – любая угроза национальной безопасности воспринималась как посягательство на целостность КСА. В биполярной системе международных отношений Саудовская Аравия старалась держать нейтралитет, не присоединяясь ни к одному из блоков, а также выступало

против вовлечения мусульманских стран в борьбу гегемонов. Как полагали саудовские дипломаты, вовлекать во внешнюю политику экономические аспекты нецелесообразно для исламского актора, ведь условия партнерства должны были быть построены на более справедливой основе. Свой внешнеполитический вектор Эр-Рияд старался демонстрировать как совершенно открытый и прозрачный для других процесс, направленный на достижение “мира во всем мире” и даже допускающий идею полного разоружения, ведь для исламской страны силовой метод решения проблемы не является правильным [35, с. 51-82].

Тем не менее, реальность несколько отличалась от теоретических концептов, ведь в борьбе за региональное лидерство Саудовская Аравия так или иначе вмешивалась в различные конфликты с целью их урегулировать – примером такого могут послужить внутренние беспорядки в Ливане в 1989 году, которые при саудовском посредничестве были разрешены подписанием мирного соглашения. КСА оказывало значительную материальную поддержку мусульманам и из других регионов – туркам и филиппинцам. Все это было сделано с целью создать для Эр-Рияда образ протектората мусульман всего мира.

В период обострения ситуации на Ближнем Востоке в 1990-е годы Саудовская Аравия приобрела большую степень влияния в условиях “нового миропорядка”, в которых нужно разрешить существующие кризисы и предотвратить поводы для будущих. Эр-Рияд встретил данную концепцию с энтузиазмом, получив возможность отстраниться от противостояний двух блоков и начать выстраивать отношения с акторами на равной основе. Для этого у саудовского государства имелся ряд преимуществ, и в первую очередь – позиция “звена между Новым и Старым светом”, ведь полезные ископаемые, которыми владеют саудовцы, имеют значение для целого мира. Согласно данной логике, именно в силу данного фактора безопасность Королевства играла большую роль в становлении нового мироустройства.

Саудовская Аравия прилагала большие усилия для разрешения

региональных конфликтов за столом переговоров, а в декабре 1995 года было сделано официальное заявление, призывающее мусульманские страны решать свои территориальные споры путем компромиссов. По новой модели была стабилизирована ситуация в отношениях с Катаром, когда на спорных землях произошла перестрелка. Доха попыталась надавить на соседей, выйдя из общего соглашения по воинским формированиям, объявив бойкот Министерскому совету и отказавшись направлять молодежь для участия в фестивале, организованном ССАГПЗ. Саудовский король, встретившись с министром иностранных дел Катара, предложил провести переговоры и укрепить тем самым единство организации. Поначалу Катар игнорировал совещание на уровне глав государств, однако, при египетском посредничестве все же согласился направить собственных представителей. В ходе встречи было выработано соглашение, дающее Катару новые территории [7].

В этот же период временно обострились саудовско-йеменские отношения, что могло привести к войне, но Сирия и Египет взяли на себя роль медиаторов, с помощью чего конфликт был предотвращен. Осенью 1995 года Саудовская Аравия и Йемен заключили соглашение о сотрудничестве в торговой, экономической и научно-технологической областях. Также Эр-Рияд постарался выравнять линию взаимосвязей с Ираном, предложив восстановить дипломатические контакты, в том числе и из-за положения на нефтяном рынке, для координации дальнейших действий. Спорным вопросом оставались контакты с западными странами, с которыми у КСА были стабильные партнерские отношения, против чего выступал Тегеран.

Для реализации своей стратегической цели получить роль гаранта безопасности в регионе Персидского залива, Иран начал модернизировать собственную армию, чему воспротивились остальные мусульманские акторы, не желавшие переносить гонку вооружений на Ближний Восток. Чтобы избежать отклонения в балансе сил, Саудовская Аравия также приобрела современные подводные лодки. Еще одним вызывающим разногласия аспектом была ядерная программа Ирана [4].

Однако, несмотря на все спорные моменты, в 2001 году обеими странами был подписан Пакт о безопасности, поскольку и Тегеран, и Эр-Рияд не желали обострять обстановку и стремились урегулировать все претензии друг к другу. Само соглашение касалось следующих сфер:

- борьба с международным терроризмом;
- принципы разграничения территорий и территориальных вод;
- борьба с преступностью.

Иранская сторона также предложила сформировать основу для военного сотрудничества, однако, аравийцы отказались из опасений, что таким образом боевой потенциал иранской армии только повысится, и даже объединенные вооруженные силы стран Персидского залива не смогут ему противостоять.

В последней четверти 20 века Саудовская Аравия формировала внешнюю политику, основанную на стратегии "нефтяного короля", которая заключалась в использовании нефтяных доходов для поддержки собственных интересов и национальной безопасности.

Саудовская Аравия укрепляла свои отношения с США, считая их важным союзником в регионе. Это сотрудничество означало поддержку саудовского правительства со стороны США в обмен на стабильность нефтяного рынка и укрепление американских интересов в регионе.

Саудовская Аравия также поддерживала более консервативный и традиционный ислам, и проводила политику "борьбы с излишней либерализацией", в том числе с участием в создании Исламской конференции и образовании Совета сотрудничества Персидского залива.

Однако, в последние годы 20 века Саудовская Аравия столкнулась с рядом проблем, включая усиление шиитского экстремизма и терроризма, которые нарушали стабильность региона. В ответ на это, Саудовская Аравия проводила более активную внешнюю политику, направленную на поддержку соседних стран и укрепление борьбы против терроризма.

Таким образом, в последней четверти 20 века Саудовская Аравия формировала внешнюю политику, основанную на стратегии "нефтяного

короля", сотрудничестве с США и борьбе за укрепление исламской консервативной идеологии в регионе.

1.5 Особенности становления отношений Саудовской Аравии со странами Персидского залива

Одним из основных направлений во внешней политике Саудовской Аравии является обеспечение “стратегического тыла”, поскольку регион Персидского залива представляет особый интерес для сверхдержав, и требуется сохранить свою независимость, несмотря на сотрудничество Эр-Рияда с западными странами. Также, согласно внешнеполитической стратегии саудовского правительства, у выстраивания взаимосвязей с другими акторами есть определенные принципы, ведущим из которых выступает непредвзятость, которая всегда должна присутствовать в отношениях, несмотря на какие-либо разногласия и затруднения.

Для реализации поставленных целей Саудовская Аравия стала разрабатывать основу для политических взаимодействий – специальную площадку, где игроки могли бы разрешать возникающие у них споры и заниматься поиском компромиссов. Для этого требовалось создать уникальную форму ведения диалога, работающую на новых стандартах. Эр-Рияд стремился к основанию подобной организации для отстаивания суверенных прав своих партнеров, это отобразилось и в практическом применении – Кувейт пытался добиться назад своих территорий, которые вошли в сферу интересов Ирака. Посредничество Эр-Рияда помогло Эль-Кувейту оставить земли за собой [20].

В 1971 году Персидский залив покинули британские подразделения, и страны смогли приобрести полную независимость. Среди мусульманских стран сложилась сложная ситуация, поскольку Иран претендовал на Бахрейн, и исключительно противоборство данным притязаниям монарха Саудовской Аравии позволило Бахрейну сохранить свою суверенность, что создало

прочный фундамент для стабильных и дружественных саудовско-бахрейнских взаимосвязей.

В 1973–1974 гг. регион Персидского залива и впоследствии практически все акторы на мировом поприще столкнулись с проблемой энергетического кризиса, что стало плацдармом для саудовских намерений создать союз между мусульманскими государствами, но идея потерпела крах, поскольку Иран и Ирак не смогли выработать компромисс. В 1978 году Эр-Рияд возобновил свои попытки основать организацию, представляющую интересы мусульманских акторов.

С началом ирано-иракского вооруженного конфликта в 1980 году саудовское правительство постаралось урегулировать ситуацию мирными методами и предложило проект обеспечения безопасности на Ближнем Востоке, это стало предтечей к созданию ССАГПЗ. Совет сотрудничества позволил мусульманским государствам не только формировать общую внешнюю политику, но и стал двигателем интеграции между ними. Среди стран-участниц именно Саудовская Аравия выступала по всем показателям и могла считаться лидером в организации, а значит – одним из самых влиятельных игроков в регионе Персидского залива. Весной 1981 года в эмиратской столице Абу-Даби была проведена встреча на высшем уровне между главами государств, желающих вступить в Совет. Было подчеркнуто, что данное формирование не носит военного характера и не планирует вмешиваться во внутренние дела других стран. Альянс, по мнению учредителей, являлся братским и своей целью имел достижение стабильности и мирного сосуществования в регионе. Иран в состав организации, по понятным причинам, не вошел [8].

Обстановка в Персидском заливе стала более напряженной после заявлений американского президента о том, что Ближний Восток – особая сфера интереса для Соединенных Штатов Америки. Это означало, что Вашингтон попытается расширить свое военное присутствие в данном районе. Эр-Рияд отказался принимать такой расклад событий, подчеркнул, что страны

Залива не нуждаются в иностранных военных базах или вооружений, а также будут противостоять всем попыткам втянуть мусульманских акторов в биполярную борьбу. Также свой вклад в дестабилизацию вносил конфликт израильтян с палестинской общиной.

Эр-Рияд находился “меж двух огней” - с одной стороны, он стремился построить в регионе такую систему международных отношений, которая бы обеспечивала мирное сосуществование соседей друг с другом, а для этого нужно было урегулировать ближневосточный вопрос. Тем не менее, действия Израиля вызывали с саудовцев неодобрение. Саудовская Аравия созвала собрание Совета, где страны-участницы под ее влиянием договорились о необходимости скорейшего разрешения конфликта, а саудовская сторона выразила, что будет держать нейтралитет и готова стать посредником в данном процессе. Никто из членов Совета не испытывал желания быть втянутым в очередной военный конфликт, поскольку практически у каждого из них уже имелись напряженные двусторонние связи – к примеру, Кувейт старался не провоцировать Иран из-за его воинствующей позиции и в то же время имел нестабильные отношения с Ираком из-за территориальных вопросов. В ирано-иракской войне практически все страны-участницы ССАГПЗ поддержали Багдад [6].

В первые года функционирования организации Саудовская Аравия не могла получить стопроцентный гарант на одобрение своих предложений коллегами, поскольку другие члены Совета не хотели попадать под давление со стороны Эр-Рияда, а противостоять ему не могли – саудовский потенциал значительно выделялся. По этой причине в 1981 году не удалось договориться о подписании соглашения о внутренней безопасности, однако, после попытки государственного переворота в Бахрейне, было созвано экстренное совещание. Страны согласились оказать Манаме свою полную поддержку, а также придерживаться главного принципа деятельности ССАГПЗ: «агрессия против одного – агрессия против всех». Саудовская Аравия заключила двусторонние договоры о безопасности со всеми, кроме Кувейта, который заявил, что это

нарушает демократические основы. Коллективное соглашение было подписано только в 1987 году, когда Эр-Рияду удалось убедить других акторов учредить систему общей безопасности.

Саудовская концепция предполагала также создание совместных боевых корпусов, но на это многие страны пойти готовы не были – снова из-за опасений попасть под доминирование аравийцев, поскольку при таком механизме у них появится возможность управлять частью национальных войск. В 1984 году была создана похожая модель – “Щит полуострова”, правда, в основном состоящий из саудовских вооруженных сил. Более слабые игроки не хотели терять свой суверенитет, из-за чего в координировании действий Совета у Эр-Рияда возникали некоторые трудности. Наиболее тесными контактами Саудовская Аравия была связана с Бахрейном, благодаря оказанной Манаме помощи в 1981 году и дамбе, соединяющей два государства. Наименее близкие взаимосвязи у КСА были с Катаром и Объединенными Арабскими Эмиратами из-за спорных аспектов [19].

Особое внимание стоит уделить саудовско-кувейтским отношениям, поначалу носившие неоднозначный характер. На первых этапах функционирования Совета Кувейт хотел претендовать на независимую позицию и стремился отделиться от курса организации, активно финансировал соседей, испытывающих проблемы, и пытался даже соперничать с Эр-Риядом. Также именно с инициативы Эль-Кувейта были разработаны некоторые из положений Устава ССАГПЗ, касающиеся балансировки международных контактов. Но после иракского вторжения вектор взаимосвязей между Кувейтом и Саудовской Аравией изменился, когда последняя приложила огромные усилия для подавления нападения. Освобожденный Кувейт с благодарностью отнесся к своему партнеру и был готов следовать за ним, признавая тем самым лидерство КСА.

В 1990-е годы Эр-Рияд занялся развитием Совета и расширением поля его деятельности во многих сферах. Так, был начат диалог с актерами, чье военное присутствие наблюдалось в Персидском Заливе, чтобы урегулировать

разногласия с ними. Планировалось создание зоны общего рынка для усиления позиций на международной арене.

В начале двадцать первого века, после событий 11 сентября 2001 года ситуация на Ближнем Востоке накалилась до предела. Эр-Рияд был обвинен в том, что именно его граждане были теми террористами-смертниками, а Катар, ОАЭ и Кувейт подозревали во взаимодействии с террористическими группировками и финансировании преступников. Саудовская Аравия в процессе совещаний в Совете уделяла особое внимание борьбе с международным терроризмом [24, с. 80-88].

Также ССАГПЗ старался повысить свой авторитет в мусульманском мире, в том числе предлагая варианты разрешения некоторых глобальных проблем. В урегулировании израильско-палестинского вопроса Совет пытался добиться создания палестинского государства, защищая права мусульман. Против терроризма выступали саудовские лидеры с многочисленными речами, призывающее к созыву встреч на высшем уровне для обсуждения дальнейшей борьбы. По мнению Эр-Рияда, организацию необходимо было реструктурировать, создать дополнительные институты для взаимодействия и расширить сотрудничество, чтобы вести эффективную совместную политику.

В этот же период Вашингтон возобновил активную деятельность на Ближнем Востоке, занимаясь поиском иракского оружия массового поражения, и несмотря на то, что членам Совета сотрудничества разоружение Багдада сыграло бы на руку, они не хотели портить только восстановленные взаимосвязи. ССАГПЗ выступал за территориальную целостность иракского государства и на право невмешательства во внутренние дела, предлагая вместо американских корпусов направить независимых международных экспертов.

Для избежания войны была предложена идея отставки с президентского поста Саддам Хусейна, но всеобщего одобрения не получила. Однако это был значительный шаг в предотвращении военных действий, и акторы принялись искать выход из кризиса. ОАЭ предлагали следующие варианты:

- смена правительства в Багдаде на мирной и добровольной основе и

их депортация из Ирака;

- обеспечение иракской правящей верхушки приватности и свободы;
- амнистия в Ираке;
- передача контроля над ситуацией в Багдаде ЛАГ до разрешения кризиса.

Эмиратский план представлял собой некоторый провыв в составлении стратегий, поскольку в данной программе предлагались совместные действия правительства и гражданского населения, а национальный суверенитет ограничивался. Несмотря на все усилия, Вашингтон все же принял решение развязать военную кампанию.

Совет отреагировал слаженно, объединил свои силы и расположил “Щит полуострова” в приграничных районах Кувейта для обороны союзника даже от возможной агрессии. Избежать участия в конфликте не удалось – Эль-Кувейт предоставил свои земли для ведения боевых действий, Катар разрешил США и Великобритании разместить свои силы на собственной территории, Бахрейн согласился на размещение сил коалиции, Оман вызвался поддерживать нейтралитет, а Эр-Рияду пришлось составлять целую стратегию, чтобы сохранить свои лидерские позиции и не испортить отношений с Соединенными Штатами Америки [32, с. 236-251].

Поэтому были предприняты следующие меры: во-первых, вину за произошедшее Саудовская Аравия возложила на Багдад, не выполняющий пункты резолюции. Во-вторых, иракское разоружение было выгодно национальным интересам КСА. В-третьих, для разрешения израильско-палестинского вопроса нужно было сохранять взаимосвязи с Вашингтоном. Саудовская Аравия стремилась не ухудшить положение, сохранить единство в организации и свой потенциал для первенства в регионе Персидского залива.

В последней четверти 20-го века Саудовская Аравия поддерживала тесные отношения со странами Персидского залива, особенно с Кувейтом, Оманом, Катаром и Объединенными Арабскими Эмиратами. Она была одним из основных участников создания Совета сотрудничества Персидского залива,

который был создан в 1981 году для укрепления безопасности и сотрудничества в регионе.

Саудовская Аравия также активно участвовала в решении кризиса в Кувейте в 1990-1991 годах, когда Ирак оккупировал эту страну. Она была одним из главных участников коалиции стран, включая США, которая освободила Кувейт и восстановила международную легитимность этой страны.

В то же время, Саудовская Аравия вела борьбу за влияние и лидерство в регионе, что приводило к некоторым напряжениям с другими государствами Персидского залива. Она также проводила активную политику в области нефтедобычи, что часто вызывало конкуренцию и недовольство со стороны других стран в регионе.

Таким образом, в последней четверти 20-го века отношения Саудовской Аравии со странами Персидского залива были насыщенными, включая сотрудничество, участие в решении кризисов, конкуренцию и некоторые напряжения. В целом, эти отношения можно охарактеризовать как тесные и направленные на сотрудничество [38, с. 58-66].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что:

— После революции внешняя политика Ирана носила активный характер, направленный на поддержку шиитских союзников в Ливане, Сирии и Ираке, а также ухудшением отношений с США из-за идеологических разногласий;

— Отношения Ирана со странами Персидского залива в последней четверти 20 века были сложными и влияли на геополитические процессы в регионе. Однако, в последующие годы эти отношения постепенно улучшались, в том числе благодаря улучшению отношений Ирана с Западом и международным сообществом;

— Взаимоотношения Ирана с Саудовской Аравией в данный период носили напряженный характер не только из-за притязаний на лидерскую позицию на Ближнем Востоке, но также из-за экспорта революции и военной и политической экспансии Ирана;

— В последней четверти 20 века Саудовская Аравия формировала внешнюю политику, основанную на стратегии "нефтяного короля", сотрудничестве с США и борьбе за укрепление исламской консервативной идеологии в регионе;

— Отношения Саудовской Аравии со странами Персидского залива были насыщенными, включая сотрудничество, участие в решении кризисов, конкуренцию и некоторые напряжения.

2. Встречными курсами.

В начале 21 века Исламская Республика Иран и Королевство Саудовская Аравия продолжали вести свои внешнеполитические стратегии, которые формировались в последней четверти 20 века. Однако, в ходе различных событий, таких как конфликты на Ближнем Востоке, международные санкции и изменения в политическом ландшафте региона, их отношения начали изменяться.

В этот период Иран и Саудовская Аравия стали вовлечены в региональные конфликты, такие как война в Сирии, борьба с ИГИЛ и конфликт в Йемене, что привело к усилению напряженности между ними. Более того, международные санкции против Ирана и его ядерной программы также оказали негативное влияние на отношения между двумя странами.

Тем не менее, в ходе последних лет наблюдается некоторое смягчение позиций Ирана и Саудовской Аравии, вызванное изменением политической обстановки в регионе и изменением мировых экономических и политических тенденций. Новый виток развития отношений между этими странами может иметь важные последствия для Ближнего Востока и мировой политики в целом.

Поэтому, встречные курсы во внешней политике Ирана и Саудовской Аравии в начале 21 века стали очевидными и имеют большое значение для региона и мировой политики в целом.

2.1 Внешняя политика Ирана в борьбе за лидерство в регионе Персидского залива.

В первые пять лет 21-го века Иран столкнулся с необычной внешней политикой в связи с серьезными внутренними противоречиями. Противостояние между либералами и консерваторами усилилось внутри страны. Это было вызвано нестабильным положением в стране и

экономическим кризисом, вызванным резким снижением цен на нефть. Консервативная часть исламского режима Ирана стала все более сильной и победила на выборах 2005 года, когда Махмуд Ахмадинежад был избран президентом.

Иран пришел к выводу, что для достижения лидерства в Заливе необходимо принять новую дипломатическую стратегию, которая сочетает жесткость, гибкость и прагматизм. Новый президент ИРИ выдвинул два предложения о безопасности в регионе Персидского залива.

Первое предложение, которое было выдвинуто новым президентом Ирана, заключалось оно в требовании немедленного вывода иностранных войск из региона, поскольку присутствие этих войск, по мнению иранского правительства, способствовало возникновению “беспорядков, анархии и экстремизма”. Однако страны ССАГПЗ не могли поддержать это предложение, поскольку они заключили соглашения по безопасности с США.

На саммите Организации исламской конференции в декабре 2005 года, М. Ахмадинежад выступил с предложением создания “исламского соглашения по обороне и безопасности”. Это предложение свидетельствует о стремлении иранской дипломатии улучшить отношения с другими мусульманскими странами [3].

При вступлении Ахмадинежада в должность была запущена новая дипломатическая стратегия, которая была довольно амбициозной. В частности, он заявил, что Иран в ближайшее время станет “сверхдержавой”. Что касается геополитической расстановки сил, Исламская Республика Иран настаивает на создании “многополярного мирового порядка под эгидой ООН”, в котором Иран и другие исламские страны будут играть ведущую роль.

Одной из важнейших речей М. Ахмадинежада стало выступление на пресс-конференции заседания ОИК в декабре 2005 года, в которой он подчеркнул, что исламское единство является основой этой религии. Он также призвал к укреплению связей между исламскими государствами и предсказал, что это приведет к укреплению могущества исламского мира и установлению

нового порядка. Это свидетельствует о том, что Иран не только борется за влияние в регионе Персидского залива, но также стремится к получению статуса защитника всех мусульман, чтобы распространять свое влияние на весь арабо-мусульманский мир.

Правительство М. Ахмадинежада стремилось к дружеским отношениям со всеми мусульманскими странами, но скоро возникли проблемы в отношениях Ирана с его арабскими соседями. Основным конфликтом стали споры между Ираном и ОАЭ о принадлежности островов Абу Муса, Большой и Малый Томбы. Каждая сторона настаивала на своей версии, но ОАЭ предложили переговоры и возможность рассмотрения проблемы в гаагском суде. Это предложение было одобрено как ССАГПЗ, так и партнерами ОАЭ по ЛАГ [23, с. 67-82].

В то время как Иран ранее отказывался от переговоров по поводу спорных островов, в 2007 году М. Ахмадинежад предложил несколько инициатив, направленных на развитие отношений с государствами-членами ССАГПЗ. Одним из этих предложений была готовность Ирана принять участие в переговорах с ОАЭ по спорным островам.

Однако Иран не сделал никаких действий для реализации своих заявлений, а, напротив, начал строительство новых объектов на острове Абу Муса. С 1992 года Иран проводит политику, направленную на расширение своего влияния на всей территории острова. Кроме того, ОАЭ утверждают, что Иран размещает на острове военные объекты, превращая его в стратегическую военную базу, основываясь на его важном географическом положении.

Это заявление со стороны генсека ССАГПЗ вызвало обеспокоенность со стороны многих государств, включая США и их союзников. В то же время, Иран продолжал укреплять свои позиции на спорных островах, что вызывало возмущение соседних государств и увеличивало напряженность в регионе. Несмотря на это, в дальнейшем иранская сторона высказывала готовность вести переговоры по спорным островам, однако конкретных результатов эти переговоры не принесли.

Спорные острова Абу Муса: Томб-Малый и Томб-Большой до сих пор остаются проблемой в отношениях между Ираном и ОАЭ. Иран продолжает строительство на острове Абу Муса, что вызывает беспокойство у ОАЭ, которая утверждает, что Иран расположил на острове военные объекты, превращая его в стратегический военный пункт. Некоторые политики Ирана критикуют заявления генсека ССАГПЗ Абдель Рахмана Аль-Атыйи, который сравнил захват Ираном островов ОАЭ с оккупацией палестинских территорий Израилем, называя их неприемлемыми и частью “сатанинской политики” Запада. Также Казими Джалили, депутат парламента Ирана, заявлял о готовности Ирана к переговорам по этому вопросу, но подчеркнул, что Иран сохранит границы своих территорий в неприкосновенности.

Правительство Ирана не признавало необходимость привлечения гаагского суда в решении спора о спорных островах, так как оно считало этот вопрос очевидным и суверенитет Ирана над островами неоспоримым. Иран также отвергал международное посредничество, поскольку считал, что это вмешательство в его внутренние дела. В то же время, иранские чиновники выражали готовность к переговорам с ОАЭ по этому вопросу, но только при условии, что ОАЭ признает суверенитет Ирана над островами [10].

Действительно, события "Арабской весны" повлияли на дипломатические отношения Ирана с рядом арабских стран. Иран поддерживал восстания против правящих режимов, в том числе в Египте, Йемене и Тунисе, видя в них возможность расширить свою сферу влияния на Ближнем Востоке и за его пределами. Однако, ситуация в Сирии стала спорной точкой в отношениях Ирана и ряда арабских государств, которые поддерживали оппозицию против Асада, тогда как Иран поддерживал его режим. Это привело к усилению напряжения между Ираном и рядом арабских стран.

Для Ирана также стало неудачей военное вмешательство в Сирии, где он поддерживал правительственные силы в борьбе с оппозицией. Это привело к ухудшению отношений с многими арабскими государствами, которые поддерживали оппозицию в Сирии, а также с Турцией, которая также

выступала за свержение правительства Асада. Кроме того, санкции, наложенные на Иран в связи с его ядерной программой, серьезно подорвали его экономику и сделали невозможным ряд экономических проектов, которые Иран планировал реализовать совместно с зарубежными компаниями. В результате Иран был вынужден искать новых партнеров, особенно в Китае и России, а также пересмотреть свою стратегию в регионе [22, с. 32-37].

События в Сирии оказали в том числе негативные последствия и для Ирака, который испытывал политический кризис после вывода войск США. Исламская Республика Иран была обвинена в поддержке шиитской части населения и премьер-министра Нури аль-Малики. Это привело к опасениям в Багдаде о возможном расколе страны на шиитскую и суннитскую части.

Иран стремился сохранить режим Б. Асада в Сирии, но не мог сдерживать растущие революционные настроения, поэтому настоятельно рекомендовал сирийскому руководству провести реформы. Он также организовывал встречи с оппозицией, в том числе с М. Тайфуrom - главой "Братьев-мусульман" Сирии, но переговоры не привели к результатам. Руководство ИРИ осознавало, что неудача в Сирии может подорвать их позиции на Ближнем Востоке. Лидеры ХАМАС поддерживали сирийскую оппозицию и заявили, что не поддержат Иран в случае войны. В то время как репрессии режима Асада вызывали недовольство международного сообщества. Однако Иран продолжал финансировать и участвовать в военных действиях на стороне режима, осознавая, что ситуация в Сирии влияет на их отношения со суннитами и шиитами. Одним из ключевых элементов поддержки режима Асада в Сирии была финансовая и военно-техническая помощь Ирана в создании Народной армии.

С другой стороны, режим Б. Асада в Сирии стремился сохранить власть любыми доступными методами, включая использование репрессий, что вызывало негативную реакцию международного сообщества. Тем не менее, Иран продолжал оказывать поддержку сирийскому режиму, как финансовую, так и через участие в боевых действиях, осознавая, что их отношения с

суннитами и шиитами зависят от исхода конфликта в Сирии.

Один из ключевых способов, которыми Иран поддерживал режим Асада в Сирии, заключался в финансовой и военно-технической помощи, в создании народной армии по инициативе самого Асада. Эта армия состояла из милицейских формирований, в которые входили не только сирийцы (примерно 80%), но и шииты из других государств, таких как Ирак и Ливан, которые сражались на стороне режима. Народная армия была независимым формированием, отдельным от регулярных военных частей, и была создана совместными усилиями Ирана, режима Асада и “Хизбаллы”, причем ее деятельность осуществлялась под руководством опытных офицеров КСИР и “Хизбаллы”. Важно отметить, что Иран продолжал поддерживать Сирию, несмотря на экономические санкции, что свидетельствует о том, как важны Ирану итоги сирийских событий для укрепления своих позиций на Ближнем Востоке.

В ближайших планах Ирана, особенно в случае распада Сирии, была ставка на поддержку алавитов и шиитов, которые живут на границе с Ливаном и имеют доступ к Средиземному морю. Иран стремился создать в этом районе “алавитский анклав”, где Б. Асад с остатками своей армии мог бы сохранить контроль. Это дало бы Ирану возможность сохранить важные стратегические позиции в новой Сирии и продолжать снабжать ливанскую “Хизбаллу”, что позволит ему влиять на ситуацию в районе “Машрика”.

С начала 2012 года сирийский режим выживал только благодаря помощи Ирана и нескольких других стран, которые поддерживали переговоры между конфликтующими сторонами. Связь между иранским и сирийским режимами очень сильная, и Иран будет делать все возможное, чтобы сохранить этот режим у власти. Но проблема не только в том, что поражение сирийской оппозиции лишит Иран политического и идеологического союзника, которого Иран не сможет заменить, но и в том, что ИРИ потеряет свои границы с Ливаном и Палестиной.

Революционные события в арабских странах тесно связаны с

противостоянием монархий Персидского залива и Исламской Республики Иран. Монархии опасаются укрепления влияния Ирана в регионе и активно противодействуют его стратегическим планам. В их планах - вывод Сирии и Ирака из-под иранского влияния [31, с. 142-152].

В то же время, Саудовская Аравия, являющаяся лидирующим государством в Совете по сотрудничеству арабских государств Персидского залива, заинтересована в том, чтобы Иран тратил свои ресурсы на глубокую вовлеченность в сирийский кризис, что укрепляет ее позиции в регионе. Кроме того, Саудовская Аравия, Бахрейн и Йемен хотят ослабить влияние Ирана на шиитские регионы этих стран. Поэтому они поддерживают сирийскую оппозицию, финансируя и вооружая ее в борьбе против режима Б. Асада.

С другой стороны, Иран стремился сделать Египет ключевым государством для своей внешней политики на Ближнем Востоке несмотря на то, что дипломатические отношения между двумя странами были разорваны после исламской революции в 1979 году.

В 2012 году президент Египта М. Мурси посетил Тегеран, где критиковал режим Б. Асада. На встрече с иранским президентом М. Ахмадинежадом М. Мурси призывал ИРИ не вмешиваться во внутренние дела Ирака, а также разрешить спор с ОАЭ по поводу трех спорных островов в регионе Персидского залива, которые обе стороны считают принадлежащими их территории.

Правительство Ирана отреагировало довольно спокойно на критику и высказывания египетского лидера М. Мурси в отношении режима Б. Асада, так как опасалось создания “суннитского блока”, который мог бы подорвать позиции Ирана в регионе. Однако некоторые успехи были достигнуты в улучшении отношений между двумя государствами. Во время визита М. Ахмадинежада в Каир вопросы, препятствующие нормализации отношений.

Ключевыми вопросами являлись экономическое сотрудничество и поставки нефти. Кроме того, Иран перевел на депозит в ЦБ Египта несколько миллиардов долларов. В результате, в марте 2013 года через Суэцкий канал

было пропущено иранское судно с оружием для сирийской армии.

Сближение Ирана и Египта вызвало опасения у США и стран Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ и Катара. В ответ на это, президент США Барак Обама и госсекретарь Джон Керри отправились в Каир, чтобы провести переговоры с египетскими властями. Они напомнили, что США продолжают налагать экономические санкции в отношении Ирана и сообщили, что экономическая поддержка Египта будет продолжаться только в случае, если Египет изменит свой курс “сближения с Ираном”. В то же время, Катар объявил о намерении вложить в экономику Египта 18 миллиардов долларов [40, с. 186-189].

Во время “Арабской весны” Иран столкнулся с серьезными вызовами в области дипломатии, и ему пришлось активно работать на сохранение своих позиций на Ближнем Востоке. В Йемене Иран обеспечивал хуситов оружием, а в Ливане через “Хизбаллу” пытался влиять на ситуацию в стране. В Кувейте, Ираке и Бахрейне Иран поддерживал шиитские организации. Кроме того, Иран оккупировал три острова, которые ранее находились в совместном управлении с ОАЭ. В Сирии Иран продолжал поддерживать режим Башара Асада.

Международные санкции нанесли сильный удар по экономике Ирана, и очевидно, что “арабская весна” не принесла ожидаемых результатов. Особенно это заметно в свете того, что монархии Персидского залива остались непоколебимыми, несмотря на возникновение бурных протестов в некоторых из них. Главный союзник Ирана, сирийский режим Б. Асада, оказался втянутым в гражданскую войну, что осложняет позицию Ирана в регионе и делает возможным становление суннитского блока. В результате, “арабская весна” оказалась большей угрозой, чем преимуществом для Ирана.

Внешняя политика стала ключевой темой предвыборной кампании правительства Хасана Роухани в 2013 году. Роухани считал, что необходимо изменить агрессивную и неэффективную политику, которую проводил предыдущий президент Махмуд Ахмадинежад. По его мнению, эта политика привела к наложению жестких экономических санкций против Ирана, что ухудшило экономическое и стратегическое положение страны в

международных отношениях и в регионе Персидского залива.

Х. Роухани предложил проводить “конструктивного взаимодействия” со странами Запада в противовес своему предшественнику М. Ахмадинежаду. Основная цель этой политики заключалась в защите национальных интересов ИРИ путем уменьшения напряженности в отношениях с ведущими мировыми державами [21, с. 56-70].

Конечная цель внешней политики правительства Х. Роухани осталась неизменной - сделать Иран региональным лидером, который будет продвигать шиитскую модель развития на другие страны.

Отношения Ирана с западными странами стали основной целью изменений во внешней политике, проводимой Хасаном Роухани. В своей первой пресс-конференции как президент, он выразил необходимость смягчения этих отношений. Этот процесс был осуществлен через подписание соглашения между Ираном и «шестеркой» международных посредников в Женеве 24 ноября 2013 года. Это соглашение включало в себя смягчение экономических санкций Запада против Ирана, при условии частичного замораживания ядерной программы Ирана.

Достижение соглашения было довольно трудным, поскольку существуют доказательства того, что между США и ИРИ были проведены тайные переговоры, которые имели значительное влияние на положительный результат переговоров в Женеве.

Переговоры в связи с ядерной программой Ирана проходили с переменным успехом, и после повторного избрания М. Ахмадинежада в 2009 году Иран занял непреклонную позицию на переговорах, что привело к введению еще более жестких санкций. В 2011-2012 годах было проведено всего две встречи, которые не дали никаких результатов.

В 2013 году количество встреч между иранскими и американскими дипломатами значительно возросло, особенно после неудачных переговоров стран шестерки в Алматы. Однако после избрания Хасана Роухани на пост президента Ирана произошел прорыв, и в осень 2013 года были

сформулированы основные положения соглашения, которые вошли в договор, заключенный в Женеве в ноябре того же года. Роухани уделял большое внимание отношениям с Афганистаном и заключил двусторонний договор о стратегическом партнерстве между Ираном и Афганистаном, включая сотрудничество в военной сфере. Кроме того, в декабре 2013 года Роухани и президент Афганистана Хамид Карзай подписали соглашение о дружбе и сотрудничестве двух стран в области экономики, политики, безопасности и культуры.

Иран не только поддерживал официальное правительство Афганистана, но и контакты с Талибаном, нацеленные на достижение общих антиамериканских интересов. Иран использует различные методы, чтобы расширить свое влияние в Афганистане, включая финансовую поддержку шиитских хазарейцев и их участие в парламенте Афганистана. Однако это не приводит к значительному влиянию Ирана, поскольку многие афганские религиозные лидеры поддерживают связи с Ираком, а некоторые ориентированы на Запад.

В отношении к Израилю, Иранское руководство относится к нему крайне негативно, что являлось одним из важных моментов в его внешней политике. Президент Хасан Роухани заявлял о готовности взаимодействовать со всем миром, кроме Израиля, и осуждал пропаганду, проводимую его предшественником Ахмадинежадом, которая обратила против Ирана мировое сообщество [1].

Конгресс же и Сенат США, которые придерживаются про израильской политики, оказали значительное влияние на оппозиционные настроения во внешней политике президента Обамы. Когда начался новый раунд переговоров с Ираном по урегулированию отношений, 83 из 100 сенаторов выступили за ужесточение позиции США и включение в договор положений о полном прекращении Ираном обогащения урана. Аналогичная ситуация произошла и в Конгрессе США, где 395 из 435 конгрессменов выдвинули подобные требования.

Если говорить о внешней политике Исламской Республики Иран, то стоит отметить, что президент Хасан Роухани уделяет особое внимание отношениям с арабо-мусульманскими странами Ближнего и Среднего Востока. Он выделяет приоритетный курс на установление дружеских отношений с государствами региона Персидского залива, основанных на взаимоуважении и уважении взаимных интересов. Президент Ирана также подчеркивает необходимость поиска точек соприкосновения между государствами, а не уделять слишком много внимания имеющимся разногласиям.

Руководство Ирана считает, что страны Персидского залива играют важную роль во внешней политике региона, и ухудшение отношений с ними может привести к расколу между суннитами и шиитами, что негативно скажется на безопасности и единстве арабо-мусульманского мира. В связи с этим, Мохаммад Джавад Зариф, министр иностранных дел ИРИ, совершал визиты в Кувейт, Оман, Катар, ОАЭ, Бейрут, Ирак и Иорданию, чтобы преодолеть противоречия и укрепить отношения между странами.

В начале 2013-2014 годов отношения между Ираном и Оманом были наиболее продуктивными. Несмотря на то, что Оман является членом ССАГПЗ, его руководство стремится сохранять нейтральную позицию в отношении Ирана, не принимая жёстких мер, которые проводит Саудовская Аравия. Оман был первой страной Залива, которую посетил Хасан Роухани после своего избрания президентом ИРИ, и во время этого визита были заключены соглашения о сотрудничестве в области экономики, финансов и культуры, а также о поставках газа из Ирана в Оман и строительстве газопровода через Оманский залив. Это соглашение крайне важно, поскольку обеспечивает возможность сжижения иранского газа на заводах в Омане и его поставку на мировой рынок.

В период 2013-2014 годов Иран столкнулся с экономическими санкциями, что вынудило его лидеров сосредоточить внимание на улучшении отношений с мировым сообществом. Это проявилось в тайных переговорах с США по ядерному вопросу и обстановке в регионе Персидского залива, а также

в оценке ситуации в Сирии и Афганистане [11].

Также стоит упомянуть о компромиссах, достигнутых между Ираном и странами "шестерки" на переговорах, прошедших в Женеве в ноябре 2013 года. Целью этих переговоров было снятие напряжения в регионе. Важно отметить, что на заключение соглашения в Женеве повлиял российский подход к решению ядерной проблемы Ирана, известный как "шаг за шагом", разработанный Министерством иностранных дел РФ. Этот подход предусматривал постепенную отмену санкций в ответ на уступки со стороны Ирана.

Взаимоотношения Ирана со странами Персидского залива в 21 веке были сложными и напряженными. Иран и его соседи в регионе часто оказывались на разных сторонах конфликтов и споров, включая распределение водных ресурсов, территориальные претензии и религиозные идеологии.

Иран поддерживал политические и религиозные группы в регионе, которые часто были связаны с шиитским исламом, что вызывало беспокойство у суннитских государств, таких как Саудовская Аравия и ОАЭ. Кроме того, Иран и Саудовская Аравия являлись главными соперниками в борьбе за влияние в регионе и поддерживали различные стороны в конфликтах в Йемене, Сирии и Ираке.

Несмотря на это, в последние годы наблюдалось смягчение напряженности между Ираном и некоторыми странами Персидского залива. Например, Иран и Катар подписали соглашение о сотрудничестве в области газа, а Саудовская Аравия и Иран проводили переговоры по решению некоторых спорных вопросов. Однако, ситуация в регионе все еще остается нестабильной и требует дальнейшего улучшения отношений между Ираном и его соседями.

2.2 Внешняя политика Саудовской Аравии в борьбе за лидерство в регионе Персидского залива

В начале 21 века годов Саудовская Аравия была вынуждена пересмотреть свою внешнюю политику и пересмотреть свою роль в современной системе международных отношений.

За длительное время, КСА заняла важное место в международных отношениях, как в регионе, так и в мире в целом. Это связано с тем, что Саудовская Аравия является главным поставщиком нефти на мировом рынке. Также можно отметить важную роль страны в международной борьбе с терроризмом, которую возглавили американцы, и где Саудовская Аравия являлась важным консультантом и поддерживала исламское сообщество, способствуя эффективной координации в этой области.

Когда король Абдалла Аль-Сауд вступил на трон, он заметил, что в дела региона вмешиваются другие страны, что отрицательно сказывается на его стабильности. Поэтому действия Королевства Саудовской Аравии были направлены на смягчение угроз и рисков, а также на решение проблем дипломатическими средствами.

Данные заявления были озвучены в рамках XIX сессии ЛАГ, где Саудовская Аравия активно выступала за продвижение реформ среди всех арабов и мусульман. Действия Королевства были направлены на предотвращение столкновений между государствами, а также на прекращение конфликта между суннитами и шиитами.

Со слов короля Абдаллы стало понятно, что Королевство Саудовская Аравия позиционирует себя “центром силы” всего арабо-мусульманского региона, поэтому внешнеполитический курс Саудовской Аравии должен быть направлен на решение существующих конфликтных ситуаций и предотвращение возникновения новых.

Основной целью внешнеполитической деятельности Саудовской Аравии в первую очередь должно быть урегулирование арабо-израильского конфликта. Палестинская проблема является ключевым аспектом этого конфликта, и ее решение должно произойти в Мекке, куда король Саудовской Аравии

пригласил стороны конфликта на встречу [13].

В феврале 2007 года произошла встреча, на которой стороны конфликта достигли соглашения о формировании “правительства национального единства”. В ходе переговоров король Абдалла внимательно следил за происходящим, хотя официально участие принимать не планировал. Соглашение включало положения о формировании правительства и его политической программе, а также решения о национальном примирении, внутри палестинском согласии и прекращении столкновений.

Также одним из важнейших направлений внешней политики Саудовской Аравии было развитие и укрепление координации деятельности в рамках Совета Сотрудничества Персидского Залива (ССАГПЗ). Король Абдалла считал, что именно КСА может эффективно осуществлять “центр силовую” политику, и поэтому она должна возглавлять эту организацию. Саудовская Аравия в первую очередь ставила задачу дальнейшего развития арабского направления в рамках своей деятельности в ССАГПЗ. В феврале 2007 года на высшем уровне состоялась встреча глав государств ССАГПЗ, на которой были обсуждены вопросы укрепления взаимодействия и развития сотрудничества. Король Абдалла положительно оценил результаты саммита и высказался за создание таможенного союза, общего регионального рынка и введение общей валюты. Однако на саммите также обсуждались проблемы в Ираке и иранское ядерное досье.

Саудовская Аравия продолжала уделять высший приоритет своей внешней политике региону Персидского залива и деятельности Консультативного совета стран Персидского залива (КСА) в области безопасности. Как лидер в этой организации, Саудовская Аравия была способна проводить эффективную “центр силовую” политику. Её внешняя политика была направлена на развитие и совершенствование координации в рамках деятельности КСА. Король Абдалла был доволен достижениями саудовской дипломатии после XXVII сессии глав государств КСА. В ходе саммита главы государств-членов обсуждали создание таможенного союза, общего

регионального рынка и введение общей валюты. Были также рассмотрены проблемы в Ираке и иранское ядерное досье [16].

Что касается Ирака, то на саммите было принято решение, отражающее позицию Саудовской Аравии, которая заключалась в уважении единства, суверенитета и независимости Ирака, его национальной идентичности, а также в необходимости невмешательства во внутренние дела Ирака со стороны внешних сил.

Государства-члены КСА также обсуждали иранское ядерное досье и пришли к заключению, что Иран должен соблюдать международное право и решать спорные вопросы исключительно мирным путём. КСА призвала Иран решить вопросы о ядерных разработках с МАГАТЭ.

Для “умеренного” внешнеполитического курса Саудовской Аравии также был важен вопрос о том, чтобы Израиль присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия и чтобы все его ядерные объекты были подвергнуты проверке МАГАТЭ. Кроме того, ССАГПЗ, не отказываясь от стремления очистить регион Персидского залива от оружия массового поражения, выразил свою приверженность ядерной программе в мирных целях и заявил о праве на ядерные разработки. В связи с этим, Высший совет ССАГПЗ заявил о проведении совместных исследований всех государств-членов ССАГПЗ в области разработки “ядерной программы в мирных целях”.

Решение региональных и арабо-мусульманских вопросов становилось важным фактором, способствующим росту влияния Саудовской Аравии на международной арене. Король Абдалла подчеркивал, что Саудовская Аравия стремится к налаживанию взаимопонимания и сотрудничества со всеми мирными государствами, с целью укрепления международной законности и диалога между культурами и цивилизациями [30, с. 482-501].

Начала проясняться позиция Королевства в отношении Ирака. 17 декабря 2006 года король Саудовской Аравии Абдалла собрал консультативный совет из представителей юго-западных провинций Королевства - Асира, Джизана и Неджрана. Основными посылами данного собрания было то, что Саудовская

Аравия ни под каким предлогом не собирается вводить свою армию на территорию Ирака. Главной же целью, по заявлению короля Абдаллы, является защита собственных граждан.

С. Аль-Фейсал, глава внешнеполитического ведомства КСА, высказал свою озабоченность кровопролитием, происходящим в Ираке, на пресс-конференции 19 декабря 2006 года в Эр-Рияде. Он подчеркнул, что Королевство Саудовская Аравия намерено восстановить безопасность в Ираке и защищать страну от внешнего вмешательства, которое может привести к расколу. С. Аль-Фейсал призвал всех иракцев к сотрудничеству и примирению, так как интересы Ирака, его целостности и суверенитета важнее любых других целей.

С. Аль-Фейсал подчеркнул, что Саудовская Аравия не поддерживает какую-либо определенную конфессию или течение в Ираке. Она работает с теми, кто стоит за сохранением независимости и территориальной целостности Ирака, а также борется против экстремизма и терроризма, которые наносят вред как суннитам, так и шиитам. Глава внешнеполитического ведомства КСА также отметил, что Саудовская Аравия выступает за диалог и примирение между различными конфессиями в Ираке и поддерживает усилия по установлению мира и стабильности в этой стране.

Ливанский кризис является еще одним важным вопросом в саудовской внешней политике. Позиция Саудовской Аравии на этот счет имеет множество аспектов, начиная с гуманитарного подхода и заканчивая более широким комплексом мер для урегулирования ситуации на Ближнем Востоке. Для того, чтобы понять разнообразие точек зрения, рекомендуется обратиться к саудовским СМИ:

В своей статье газета “Ар-Рияд” описывает катастрофическую ситуацию в Ливане, где инфраструктура разрушена, а граждане вынуждены жить с постоянным звуком сирен и взрывов ракет. Авторы подчеркивают, что Ближний Восток нуждается в мире и в политике, которая ориентирована на будущее и не связана с войнами. Если же государства региона не способны

справиться с этой задачей, то следует обратиться за помощью к Америке. Одновременно газета отмечает, что, если все, что было восстановлено в Ливане, разрушается в течение нескольких недель, это свидетельствует о том, что на руководящих постах вновь находятся силы, стремящиеся к агрессии, их методы сравнимы по степени насилия с лидерами Израиля.

Также в Лондоне издается газета на английском языке “Аш-Шарк Аль-Аусат”, которая имеет большую популярность в Саудовской Аравии. В одной из статей главного редактора этой газеты был процитирован лидер “Хизбаллы” Саид Хасан Насралла. Ему были предъявлены обвинения в похищении израильских солдат и пренебрежительном отношении к страданиям своего народа, так как он стремится стать лидером арабо-мусульманского мира.

Глава внешнеполитического ведомства Саудовской Аравии С. Аль-Фейсал заявил на официальном уровне о необходимости немедленного прекращения боевых действий в Ливане. Он отметил, что граждане Ливана не должны нести ответственность за разрушения, которые происходят в их стране. Кроме того, в конце июля С. Аль-Фейсал и глава Совета по нацбезопасности КСА Бандар бен Султан провели встречи с Т. Блэром, Дж. Бушем и В.В. Путиным, на которых обсуждалась необходимость восстановления суверенитета Ливана с участием внешних сил, поскольку местные власти неспособны обеспечить безопасность в стране самостоятельно.

В марте 2007 года произошло важное событие - Махмуд Ахмадинежад, президент Иранской Исламской Республики, прибыл в Эр-Рияд с официальным визитом и провел переговоры с королем Саудовской Аравии Абдаллой 3 марта. Это событие значимо, поскольку предыдущая встреча глав государств состоялась на саммите Организации Исламского Сотрудничества в 2005 году. Важно отметить, что Иран и Саудовская Аравия являются лидерами в арабо-мусульманском мире и имеют разные взгляды на происходящие события в регионе.

Руководство КСА выражало идею “общей судьбы” ССАГПЗ и Ирана, основанной на солидарности и совместном принятии решений, без давления.

Однако, обе страны борются за лидерство в регионе Залива и на Ближнем Востоке, что определяет характер переговоров между лидерами Саудовской Аравии и Исламской Республики Иран. Во время переговоров стороны обсудили различные вопросы, такие как конфликты в Ираке и Ливане, а также ядерную программу Ирана. Министерство иностранных дел Саудовской Аравии заявило, что переговоры прошли успешно, а Ахмадинежада оценили как мудрого лидера.

Обе страны высказались за сохранение целостности Ирака и предотвращение противостояния между суннитами и шиитами. М. Ахмадинежад заявил о готовности Ирана помочь Ливану по просьбе того, но по вопросам Ирака подчеркнул необходимость реализации собственных решений [25, с. 216-230].

Странным обстоятельством является то, что в саудовском документе не было никаких упоминаний об иранской ядерной программе. Руководители обеих стран также обсудили перспективы сотрудничества в разных областях, в интересах обоих государств.

Согласно наблюдениям, Саудовская Аравия стремится достичь согласия с Ираном, поскольку это государство является одним из ключевых игроков на Ближнем Востоке. Несмотря на то, что интересы обеих стран имеют общие черты, они не полностью идентичны. Важно, чтобы обе страны понимали необходимость ограничить вмешательство в дела региона со стороны внешних сил. С другой стороны, Иран не заинтересован в конфликте со Западом, который может привести к экономическим санкциям. Саудовская Аравия, с другой стороны, не заинтересована в том, чтобы Иран распался как Советский Союз из-за гонки вооружений, тем более что Иран является важным игроком в регионе. Несмотря на то, что Иран и Саудовская Аравия соперничают за лидерство в регионе, Иран все же является частью Ближнего Востока и не должен повторять ошибки Советского Союза.

Арабские восстания, так же, как и случай с Ираном, сильно повлияли на политику Королевства Саудовская Аравия, затронув ближайших союзников и

партнеров государства. Союз Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Объединенных Арабских Эмиратов и Бахрейна. Примером этого является ситуация в Бахрейне, когда в 2011 году из-за действий Ирана начались межконфессиональные столкновения. Тем не менее, Эр-Рияд смог получить поддержку от остальных членов ССАГПЗ и Лиги арабских государств, и военные силы ССАГПЗ, известные как “Щит полуострова”, были размещены на территории Бахрейна. Именно благодаря “Щиту” удалось предотвратить дестабилизирующие факторы иранского влияния и пресечь революционные настроения.

Из вышеизложенного следует, что Саудовская Аравия имеет явные намерения укрепить ССАГПЗ и расширить его границы. Начиная с мая 2011 года, КСА пригласила Марокко и Иорданию к участию в организации, чтобы расширить ее влияние и укрепить безопасность в регионе. Подписание соглашения о сотрудничестве и взаимной обороне было условием для присоединения к ССАГПЗ.

В Эр-Рияде прошла также сессия ССАГПЗ, на которой король КСА заявил о начале “эпохи вызовов”. Он призвал членов организации к переходу на новый уровень сотрудничества, который потребует отказа от части национального суверенитета в пользу ССАГПЗ. Бахрейн поддержал эту инициативу, но остальные государства-члены встретили заявление без энтузиазма, опасаясь усиления влияния Саудовской Аравии и потери своей независимости.

Однако в ответ на угрозу дестабилизации Ближнего Востока, страны-члены ССАГПЗ стремятся к интеграции и исключению Ирана из региональных игроков. Они признают, что вмешательство Ирана внутри политических дел ССАГПЗ угрожает общей безопасности региона Персидского залива.

В декабре 2013 года, несмотря на трудности, было достигнуто соглашение об установлении единого военного командования с главным штаб-квартирой в Эр-Рияде. Кроме того, в ноябре того же года было заключено соглашение о широком сотрудничестве между спецслужбами государств-

членов ССАГПЗ.

Саудовская Аравия использовала подписанные соглашения для того, чтобы остановить активную внешнюю политику Катара, который стремился занять более прочную позицию в ССАГПЗ и выдвинуться во главе маленьких королевств Совета. Саудовская Аравия была поддержана ОАЭ и Бахрейном, которые забрали своих послов из Дохи. Это было сделано для укрепления позиций КСА в регионе и в ответ на политические связи Катара с террористическими организациями, такими как “Братья-мусульмане”, и проиранскую политику. Катар был обвинен в несоблюдении соглашения по поддержанию безопасности и стабильности в регионе.

В ноябре 2014 года конфликт между Катаром и королевством Саудовской Аравии, ОАЭ и Бахрейном был разрешен, и достигнуто соглашение между государствами. Этот инцидент послужил поводом для дальнейшего укрепления отношений в рамках ССАГПЗ и интеграции в целях обеспечения безопасности региона.

События революций на Ближнем Востоке вынудили Саудовскую Аравию задуматься о том, как смягчить их негативные последствия. Единственным способом обеспечения безопасности в регионе было прекращение кровопролития и начало реформ.

Саудовская Аравия ориентировалась на укрепление своих отношений с Египтом после свержения режима Хосни Мубарака. Важной задачей внешней политики КСА стало выдвижение на пост главы государства в Египте политика, имевшего исламскую направленность. Однако приход к власти М. Мурси вызывал опасения у саудовского правительства. Несмотря на это, установление хороших отношений с ним могло способствовать продвижению политически верного направления организации “Братья-мусульмане”.

В дополнение к этому, Саудовская Аравия изменила свою позицию по отношению к Сирии и начала вмешиваться во внутренние дела государства. Иранские связи с ХАМАС и “Хизбаллой” в Сирии и Ливане, по мнению Королевства, только ухудшали ситуацию на Ближнем Востоке. Саудовская

Аравия решила повлиять на внутреннюю политику Сирии в ответ на возросшее недовольство населения страны и начала поддерживать оппозицию. Король Абдалла ибн Абдул-Азиз обратился к “братьям в Сирии”, осуждая режим Б. Асада за насилие, и предложил два варианта развития событий: проведение реформ или глубокий кризис. Кроме того, Саудовская Аравия отозвала своего посла из Дамаска, а правительство Сирии было осуждено на министерском совете ССАГПЗ.

В августе 2011 года было проведено совещание министров ЛАГ, на котором обсуждались вопросы, связанные со событиями в Сирии. Участники совещания, включая КСА и членов ССАГПЗ, предложили решения для прекращения насилия в Сирии. На основании решения, принятого на совете, было выдвинуто требование немедленного прекращения кровопролития и призыв к мудрости. После этого многие члены ЛАГ приняли решение отозвать своих послов из Дамаска и призвали к созданию Национальной коалиции сил сирийской оппозиции и революции (НКССОР) для дальнейшей работы в ЛАГ.

Саудовская Аравия одобрила решение ЛАГ, но настаивала на принятии более жестких мер для разрешения конфликта в Сирии. Одной из таких мер было вовлечение мирового сообщества для предотвращения одностороннего вмешательства разных стран, которое могло только ухудшить ситуацию в регионе. Главной целью Саудовской Аравии в этом конфликте было обеспечение безопасности мирных жителей.

В декабре 2012 года министр иностранных дел Королевства Саудовская Аравия, С. Аль-Фейсал, представил позицию Королевства по ситуации в Сирии в ходе встречи Друзей сирийского народа в Маракеше. Он заявил, что единственным законным представителем сирийского народа является НКССОР, и выделил 100 миллионов долларов для облегчения страданий сирийского народа.

На конференции “Женева-2” в январе 2014 года Саудовская Аравия заявила, что Башар Асад не может оставаться у власти из-за его ответственности за кровопролитие в Сирии. Основной задачей конференции, по

мнению Саудовской Аравии, было создание временного правительства, которое могло бы обеспечивать безопасность и порядок в стране как в военной, так и в политической сферах.

Саудовская Аравия же продолжила придерживаться политики интеграции в ССАГПЗ в ответ на нестабильность в регионе. Они также рассматривают себя как центральное государство в арабском и мусульманском мире и активно занимаются решением конфликтов и предотвращением новых. Королевство подчёркивает, что все конфликты должны разрешаться дипломатическим путём, и активно участвует в урегулировании сирийского кризиса. Кроме того, они стремятся к укреплению отношений с Египтом [17].

В 21 веке отношения Саудовской Аравии со странами Персидского залива, также имеют свои сложности и особенности. Одной из главных проблем является конкуренция за влияние в регионе, особенно в экономической сфере, где каждая страна стремится получить большую долю прибыли от нефтяных экспортов.

Существовали и различные напряжения между Саудовской Аравией и другими странами Персидского залива. Например, в начале 2010-х годов возник конфликт между Саудовской Аравией и Катаром, связанный с поддержкой Катаром Исламского движения Талибан и Ираном. В итоге, в 2017 году Саудовская Аравия и несколько ее союзников ввели эмбарго на Катар, которое продолжалось около трех лет, прежде чем было снято в январе 2021 года.

Однако, в целом, Саудовская Аравия считается одним из главных лидеров в регионе, и ее экономическое и политическое влияние ощущается в большинстве стран Персидского залива. Это влияние может способствовать укреплению отношений между Саудовской Аравией и другими странами Персидского залива.

Более того, Саудовская Аравия играет важную роль в силовых структурах, таких как Альянс Залива и Организация стран экспортеров нефти,

которые могут служить форумом для разрешения споров и укрепления сотрудничества между странами региона.

Также стоит отметить, что в последние годы Иран укрепляет свои отношения с Оманом и Катаром, что может привести к изменению баланса сил в регионе. Однако, пока что Саудовская Аравия остается одним из ключевых игроков в Персидском заливе и продолжает активно влиять на события в регионе.

2.3 Угрозы и перспективы ирано-саудовского соперничества

После свержения режима Саддама Хусейна в Ираке и ослабления влияния Талибана в Афганистане Иран получил возможность укрепить свою позицию в качестве одной из ключевых держав на Ближнем Востоке и в регионе Персидского залива. В то же время Иран строил альянсы с влиятельными арабскими организациями, такими как ливанская шиитская группировка “Хизбалла” и палестинское движение ХАМАС, чтобы противостоять Совету Сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

Исламское государство появилось на политической арене в результате уничтожения легитимного правительства Ирака. Кроме того, деятельность ИГ ослабляла позиции союзников Ирана в Ираке и Сирии и вызывала осуждение мирового сообщества. В такой обстановке Исламская Республика Иран и Королевство Саудовская Аравия стремились занять лидирующую позицию в качестве региональных и мировых посредников и миротворцев.

Чтобы противостоять Исламскому государству Ирака и Леванта, созданному на территории Сирии, мировое сообщество вынуждено было принять решительные меры для борьбы с терроризмом в Сирии. Королевству Саудовская Аравия было важно изолировать Иран от поддержки правящего режима Башара Асада, поэтому Эр-Рияд предложил создать международную коалицию сухопутных войск в Сирии, которые будут поддерживаться

Свободной сирийской армией.

15 июня 2014 года в Каире состоялось совещание совета ЛАГ, на котором саудовские власти инициировали обсуждение создания союза “миротворческих сил широкой коалиции” в борьбе с ИГИЛ на территории Ирака и принята резолюция, осуждающая деятельность ИГИЛ. В дополнение к этому, 18 июня в Джидде на министерском совете ОИС министр иностранных дел КСА, Сауд Аль-Фейсал, отметил, что политика конфессионализации привела к маргинализации иракского общества и может привести к гражданской войне, а также сделать территорию Ирака убежищем для экстремистов и террористов.

В сентябре 2014 года Саудовская Аравия и её партнёры по ССАГПЗ в рамках ЛАГ приняли резолюцию № 7804, в которой осудили Исламское государство и призвали к противодействию этой организации. Также в Джидде состоялось совещание министров иностранных дел стран, включая Египет, Турцию, Ливан, Ирак, Иорданию, США и страны-члены ССАГПЗ, на котором была создана международная коалиция по борьбе с ИГИЛ.

Инициативы Саудовской Аравии и ее партнеров по Совету по сотрудничеству государств Персидского залива (ССАГПЗ) по созданию международной коалиции для борьбы с ИГИЛ вызвали ответную реакцию Ирана. В 2013 году приход Х. Роухани на пост президента Ирана стал началом корректировки внешнеполитического курса Ирана и эволюции дипломатических контактов. Он заявил о налаживании отношений с Россией и Китаем, что вызвало шок для Запада, который рассчитывал на прозападного политика. Несмотря на расширение восточных отношений, Х. Роухани был вынужден потратить много времени на переговоры по ядерной программе.

Также представители Ирана заявили о своих стремлениях к дружеским и братским отношениям с соседями и борьбе с терроризмом. Президент Х. Роухани выразил свое недовольство по поводу казни проповедника Нимра ан-Нимра в Эр-Рияде и намекнул на сходство с методами и практиками, используемыми ИГ. Кроме того, он отметил необходимость прекращения Саудовской Аравией создания негативного образа Ирана в глазах мирового

сообщества и пропаганды раздора между суннитами и шиитами [26, с. 38-54].

Помимо этого, иранские дипломаты утверждают, что политический кризис в регионе стал результатом прямого вмешательства западных стран в политические процессы на Ближнем и Среднем Востоке. События, произошедшие в рамках так называемой “арабской весны”, сместили с политической арены опытных политиков и харизматичных лидеров, которые ранее играли важную роль в поддержании стабильности в регионе. Поскольку Саудовская Аравия является сторонником западной политики в регионе, она также несет ответственность за сложившуюся ситуацию. Хотя, конечно, Иран также смог укрепить свои позиции в регионе после событий “арабской весны”, но об этом иранские дипломаты предпочитают умолчать.

Важную роль в определении нового курса сыграл личный подход иранского президента Х. Роухани. Он придерживается принципа выбора направления, которое обеспечивает экономические и политические интересы Ирана и его жителей. Каждое принимаемое правительством решение оценивается с точки зрения его возможных выгод и потерь. Именно это обусловило мнение президента о том, что во внешней политике не существует постоянных друзей или врагов, и каждое соглашение определяется только национальными интересами. Этот подход заменяет предыдущую политику разделения стран на врагов и друзей, и был достигнут благодаря подбору дипломатов с практическими взглядами на политику в течение прошлых восьми лет.

Также важно понимать, что такая уравнивающая политика делает Иран сильным игроком на международной арене, отвергая старый образ слабой и безнадёжной страны. Иран больше не хочет находиться в зависимом положении и ожидать, кто победит. Иран стремится самостоятельно определять свое будущее.

Можно выделить эти три линии внешнеполитического курса Ирана на Ближнем Востоке в связи с сирийским кризисом:

— Поддержка правительства Сирии в борьбе с террористическими

группировками, такими как ИГИЛ (запрещена в России) и аль-Каида. Иран считает, что борьба с терроризмом в Сирии и других странах региона является главным приоритетом для обеспечения безопасности и стабильности в регионе.

— Поддержка политического процесса в Сирии, включая участие в переговорах в рамках Астанского формата (совместно с Россией и Турцией). Иран считает, что решение сирийского конфликта должно быть политическим, а не военным.

— Противодействие попыткам США и их союзников установить контроль над регионом, в том числе путём наращивания военной присутствия в регионе. Иран выступает за укрепление международной безопасности на Ближнем Востоке и защиту национальных интересов своей страны.

Существенной проблемой на текущем этапе является вопрос перспектив развития отношений Ирана с государствами Персидского залива, особенно с Саудовской Аравией. В Саудовской Аравии высказываются поддержки арабских монархий инициативе о прекращении дипломатических отношений с Ираном, что отражается в их прессе. Однако, в действительности только Судан и Бахрейн последовали примеру Саудовской Аравии.

В отношении других стран Персидского залива, Кувейт и ОАЭ сократили только свои дипломатические представительства в Иране. Однако, так как они являются членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и испытывают давление со стороны Саудовской Аравии, они вынуждены принимать единое решение.

Ухудшение отношений между Саудовской Аравией и Ираном создает серьезные проблемы для поиска решения сирийского конфликта, учитывая, что обе страны являются активными участниками этого конфликта. По мнению Саудовской Аравии, компромиссы в отношении решения сирийского кризиса невозможны, а напряженность между двумя странами только усиливает отказ КСА от поиска таких компромиссов.

В общем и целом, попытки Саудовской Аравии укрепить свое положение в качестве регионального лидера, кажется, не приводят к успеху. Во-первых,

Иран вышел из-под действия санкций и снова набирает силу и влияние в регионе. Во-вторых, дорогостоящие попытки решить кризис в Сирии оказывают давление на бюджет КСА. Кризис показал, что распространение своего влияния в регионе может быть достигнуто только через “джихадизм”, что является не только затратным, но и неэффективным. Таким образом, возникает вопрос, возможно ли быть лидером в регионе без соответствующей военной мощи? Ответ на этот вопрос вполне очевиден, что делает перспективы для Саудовской Аравии в этом отношении довольно неопределенными [28, с. 65-80].

Ирано-саудовское соперничество является одним из наиболее значимых конфликтов в регионе Ближнего Востока. В течение десятилетий эти две страны борются за господство в регионе, в том числе через вооруженные конфликты, поддержку оппозиционных групп и пропаганду. В этом контексте можно выделить следующие угрозы и перспективы.

Угрозы:

— Эскалация военных конфликтов. В прошлом Иран и Саудовская Аравия проводили военные операции друг против друга, и существует риск, что эти конфликты могут возобновиться в будущем.

— Распространение влияния на регион. Обе страны пытаются расширить свое влияние на страны Ближнего Востока, поддерживая оппозиционные группы и политические движения в других странах. Это может привести к резкому ухудшению отношений между различными странами региона.

— Религиозный экстремизм. Иран и Саудовская Аравия являются представителями разных ветвей ислама (шиитской и суннитской соответственно), и их религиозные разногласия могут привести к усилению экстремистских настроений в регионе.

Перспективы:

— Улучшение отношений. Существует возможность, что Иран и Саудовская Аравия смогут найти общий язык и сотрудничать в различных

сферах, таких как экономика, энергетика и борьба с терроризмом. Это может смягчить напряженность между двумя странами и уменьшить риск конфликтов.

— Снижение религиозных разногласий. В некоторых странах Ближнего Востока наблюдается уменьшение значимости религиозных разногласий и снижение влияния религии на общество. Это может помочь смягчить напряженность между Ираном и Саудовской Аравией.

— Сотрудничество в борьбе с терроризмом: Иран и Саудовская Аравия могут сотрудничать в борьбе с терроризмом и экстремизмом в регионе, что может привести к улучшению безопасности и стабильности в регионе.

Подводя итоги, по сказанному выше, хочется сказать, что:

— в последние годы наблюдалось смягчение напряженности между Ираном и некоторыми странами Персидского залива. Например, Иран и Катар подписали соглашение о сотрудничестве в области газа, а Саудовская Аравия и Иран проводили переговоры по решению некоторых спорных вопросов. Однако, ситуация в регионе все еще остается нестабильной и требует дальнейшего улучшения отношений между Ираном и его соседями.

— Отношения Саудовской Аравии со странами Персидского залива, в целом, оставались достаточно тесными. Саудовская Аравия продолжала играть важную роль в регионе, как лидер группы стран Персидского залива (Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива), а также как ключевой игрок в ОПЕК.

— Ирано-саудовское соперничество является одним из наиболее значимых конфликтов в регионе Ближнего Востока. В течение десятилетий эти две страны борются за господство в регионе, в том числе через вооруженные конфликты, поддержку оппозиционных групп и пропаганду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После революции и до конца XX века иранская дипломатия претерпела серию изменений. Иран, стремясь экспортировать революцию, переключился на силовые методы, но эта политика потерпела неудачу из-за международной изоляции Ирана и невозможности противостоять мировому сообществу в одиночку. Монархии Персидского залива также негативно относились к деструктивной деятельности Исламской Республики Иран, опасаясь свержения своих режимов.

И только приход М. Хатами к власти в конце 1990-х годов привел к улучшению отношений между Ираном и монархиями Залива, а также к началу “цивилизационного” диалога с США.

Саудовская Аравия придерживается “умеренной” внешней политики, стремясь к дипломатическому решению конфликтов. Один из важных элементов этой стратегии - создание ССАГПЗ и интеграция этой организации в международные процессы. Однако закрытый характер этой организации является явным недостатком в борьбе за региональное лидерство в Персидском заливе.

С приходом М. Ахмадинежада и неоконсерваторов к власти в Иране в начале XXI века, внешнеполитический курс страны сместился в сторону прагматизма. Одной из главных целей стало распространение влияния на региональный уровень путем решения проблем в регионе и стремления к получению статуса защитника всех мусульман. Однако политика Ирана по поводу спорных островов с ОАЭ помешала улучшению отношений со странами Залива.

Планы Исламской Республики Иран по распространению своего влияния через «арабскую весну» не удалось осуществить, так как шиитский режим не был установлен в странах, где Иран поддерживал шиитскую оппозицию, таких как Бахрейн, Сирия, Кувейт и Ливан. Однако при приходе Х. Роухани к власти в 2013 году Иран начал активизировать свою внешнюю политику, нацеленную

на стабилизацию отношений, что помогло избавиться от экономических санкций.

В XXI веке Саудовская Аравия придерживалась внешнеполитической стратегии интеграции в ССАГПЗ и разрешения региональных проблем. Соревнование между двумя региональными мощностями – Исламской Республикой Иран и Королевством Саудовская Аравия – является ключевым фактором на Ближнем Востоке. Они соперничают через своих союзников, влияя на ситуацию в Сирии, Ливане, Ираке, Йемене и Бахрейне.

На современном этапе отношения между Ираном и Саудовской Аравией остаются напряженными. Эти две страны продолжают бороться за влияние в регионе Ближнего Востока через своих союзников в различных странах, таких как Сирия, Ливан, Ирак, Йемен и Бахрейн. Однако, страны не намерены вступать в открытую войну из-за ее негативных последствий для экономики, населения и имиджа в международном сообществе.

Иран в настоящее время стремится к масштабному экономическому развитию и улучшению своего имиджа, особенно после выхода из международной изоляции. Борьба за влияние в регионе Ближнего Востока продолжается, но Иран стремится избежать открытых столкновений с Саудовской Аравией, учитывая негативный опыт ирано-иракской войны.

Саудовская Аравия также не стремится к открытому конфликту и предпочитает укреплять свои экономические и политические связи со своими союзниками в регионе. При этом королевство продолжает принимать жесткую позицию в отношении Ирана, обвиняя его в международном терроризме и вмешательстве во внутренние дела региона.

Таким образом, на современном этапе отношения между Ираном и Саудовской Аравией продолжают оставаться напряженными, но обе страны предпочитают избегать открытого конфликта, укрепляя свои позиции через экономические, политические и дипломатические связи со своими союзниками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Aarts, P. Saudi Arabia in the Balance: Political Economy, Society, Foreign Affairs / Aarts, P. — London: Hurst. — 2018. — 320 p. — ISBN.
2. Ansari, A. Iran and the Arab Spring: From Revolution to Reaction. London: C. / Ansari, A. — London: Hurst & Co. — 2013. — 288 p. — ISBN
3. Ansari, A. The Islamic Republic of Iran: Reflections on an Emerging Power. / Ansari, A. — London: Hurst & Co, — 2014. — 320 p. — ISBN
4. Cordesman, A.H. Saudi Arabia and the New Strategic Landscape. London: / Cordesman, A.H. — London: Hurst & Co, — 2016. — 288 p. — ISBN
5. Crystal, J. Oil and Politics in the Gulf: Rulers and Merchants in Kuwait and Qatar. Cambridge: / Crystal, J — Cambridge University Press, — 1990. — 319 p. — ISBN
6. Hart, P.T. Saudi Arabia and the United States: Birth of a Security Partnership. Bloomington: / Hart, P.T. — Indiana University Press, — 1998. — 328 p. — ISBN
7. Henderson, S. Saudi Arabia and Iran: Power and Rivalry in the Middle East. Santa Barbara: / Henderson, S. — ABC-CLIO, — 2013. — 213 p. — ISBN
8. Keddie, N.R. The Iranian Revolution and its Legacy. New Haven: / Keddie, N.R. — Yale University Press, — 2003. — 320 p. — ISBN
9. Khashoggi, J. Iran and Saudi Arabia: Taming a Chaotic Conflict. New York: / Khashoggi, J. — Palgrave Macmillan, — 2018. — 320 p. — ISBN
10. Lacey, R. The Kingdom: Saudi Arabia and the Challenge of the 21st Century. New York: / Lacey, R. — Penguin Press, — 2009. — 416 p. — ISBN
11. Mabon, S. The Saudi-Iranian Rivalry and the Future of Middle East Security. London: / Mabon, S. — Palgrave Macmillan, — 2013. — 192 p. — ISBN
12. Murray, W. and Woods, K.M. The Iran-Iraq War: A Military and Strategic History. Cambridge: / Murray, W. and Woods, K.M. — Cambridge University Press, — 2014. — 624 p. — ISBN

13. Niblock, T. *The Political Economy of Saudi Arabia*: / Niblock, T. — London: Croom Helm, — 1982. — 384 p. — ISBN
14. Parsi, T. *Iran: The Essential Guide to a Country on the Brink*. New Haven:/ Parsi, T. — Yale University Press, — 2017. — 320 p. — ISBN
15. Partrick, N. *Iran and Saudi Arabia: Tensions and Rivalries in the Middle East*: / Partrick, N. — London: Bloomsbury Academic, — 2013. — 272 p. — ISBN
16. Pascual, C. *The Persian Gulf: Understanding the American Oil Strategy*. New York: / Pascual, C. — Random House, — 2010. — 224 p. — ISBN
17. Rezaei, F. *Iran's Nuclear Program: A Study in Proliferation and Rollback*. New York: / Rezaei, F. — Palgrave Macmillan, — 2013. — 244 p. — ISBN
18. Wehrey, F. *Iran and Saudi Arabia: Taming a Chaotic Conflict*: / Wehrey, F. — London: Bloomsbury Academic, — 2020. — 224 p. — ISBN
19. Wehrey, F. *Sectarian Politics in the Gulf: From the Iraq War to the Arab Uprisings*: / Wehrey, F. — London: C. Hurst & Co, — 2013. — 272 p. — ISBN
20. Wynbrandt, J. *Saudi Arabia and Iran: Friends or Foes?* New York: / Wynbrandt, J. — Palgrave Macmillan, — 2016. — 224 p. — ISBN
21. Белоглазов А. В., Москвичёва Е. А. Израиль и Иран в региональном комплексе безопасности ближнего востока в ххi веке (2011-2020 гг.) / Белоглазов А. В., Москвичёва Е. А. //Международные отношения и общество. — 2022. — Т. 4. — №. 1. — С. 56-70.
22. Варакса А. Н. Современный внутривосточный кризис в Сирии и проблемы его разрешения: мировой и региональный аспекты / Варакса А. Н. //Economics. Law. State. — 2020. — №. 1. — С. 32-37.
23. Кириченко В. П. Совет сотрудничества арабских государств персидского залива: история и современность / Кириченко В. П. //Социальные новации и социальные науки. — 2022. — №. 2 (7). — С. 67-82.
24. Кожанов Н. А. Иран и страны ССАГПЗ: между противостоянием и диалогом / Кожанов Н. А. //Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — Т. 64. — №. 7. — С. 80-88.

25. Крылов Д. С. Влияние формирующегося глобального мирового порядка на безопасность на Ближнем Востоке / Крылов Д. С. //Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2023. – Т. 15. – №. 3. – С. 216-230.

26. Кудаяров К. А. Ещильташ М., Ёнджель Р. Безопасность, оборона и вооружение на ближнем востоке / Кудаяров К. А. Ещильташ М., Ёнджель Р. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. – 2022. – №. 1. – С. 38-54.

27. Кузьмин В. А., Соколов Н. В. Ирано-саудовское противостояние на Ближнем Востоке в конце XX–начале XXI вв.: Некоторые вопросы историографии / Кузьмин В. А., Соколов Н. В. //Уральское востоковедение. – 2019. – №. 9.

28. Лашина А. А., Чикризова О. С. Взаимное восприятие арабов и иранцев: история и современность / Лашина А. А., Чикризова О. С. //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2023. – Т. 15. – №. 1. – С. 65-80.

29. Лебедев С. В. Контурсы новой холодной войны на Ближнем Востоке / Лебедев С. В. //Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12. – №. 2. – С. 6-10.

30. Мардасов А. Г., Исаев Л. М., Коротаев А. В. Дело Хашогджи и атаки на Абкаик и Хурайс в контексте борьбы Саудовской Аравии за региональное лидерство / Мардасов А. Г. //Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. – 2019. – С. 482-501.

31. Мирасраров М. П. У., Ахметкаримов Б. Г. Военно-политическая конкуренция Ирана и Саудовской Аравии на Ближнем Востоке в современных условиях / Мирасраров М. П. У., Ахметкаримов Б. Г. //Казанский вестник молодых учёных. – 2020. – Т. 4. – №. 3. – С. 142-152.

32. Рыжов И. В., Бородина М. Ю., Баранова Т. В. Американская стратегия " достаточного присутствия" на Ближнем Востоке / Рыжов И. В.,

Бородина М. Ю., Баранова Т. В. //Вестник МГИМО Университета. – 2020. – №. 5 (74). – С. 236-251.

33. Рыжов И. В., Бородина М. Ю., Дорофеев Ф. А. Суннитско-шиитское противостояние. Иран и Саудовская Аравия в борьбе за региональное лидерство / Рыжов И. В. //Свободная мысль. – 2019. – №. 1 (1673). – С. 169-180.

34. Рыжов И. В., Бородина М. Ю., Савичева Е. М. Основные проблемы региональной безопасности на Ближнем Востоке / Рыжов И. В., Бородина М. Ю., Савичева Е. М. //Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2021. – №. 1 (25). – С. 48-55.

35. Фитин В. П. Ведущие региональные державы в борьбе за влияние в Ираке / Фитин В. П. //Проблемы национальной стратегии. – 2020. – №. 2. – С. 51-82.

36. Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Катарско-турецкий и саудовско-эмиратский блок: борьба за влияние в Судане / Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. //Азия и Африка сегодня. – 2022. – №. 4. – С. 29-36.

37. Ханалиев Н. У., Проекция ближневосточной нестабильности на регион персидского залива / Ханалиев Н. У. //Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – №. 1 (62). – С. 109-114.

38. Хлопов О. А. Эволюция внешнеполитической стратегии США по обеспечению стабильности и безопасности в регионе Персидского залива / Хлопов О. А. //Гуманитарный научный вестник. – 2021. – №. 7. – С. 58-66.

39. Чупрыгин А. В., Чупрыгина Л. А., Матросов В. А. Как Тегеран и Эр-Рияд Залив делили / Чупрыгин А. В., Чупрыгина Л. А., Матросов В. А. //Россия в глобальной политике. – 2020. – Т. 18. – №. 6 (106). – С. 163-173.

40. Щербань А. В., Беловолов Ю. Г. Религиозный фактор воздействия на отношения между исламской республикой иран и королевством саудовской аравией / Щербань А. В., Беловолов Ю. Г. //Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. – 2021. – С. 186-189.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

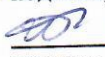
Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия
« 19 »   06   2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Саудовская Аравия и Иран в борьбе за региональное лидерство
в Персидском заливе

Руководитель	<u> 10.08.2023</u> подпись, дата	<u>доцент, к.ю.н</u> должность, ученая степень	<u>Э.А. Павельева</u> инициалы, фамилия
Выпускник	<u> 10.05.23</u> подпись, дата		<u>М.М. Шмаков</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2023